

годъ

КІЕВСКІЯ

XXXVII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1897 года. № 4. 16 Февраля.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены: въ санъ священника окончившіе курсъ семинаріи, 26 января, Іаковъ *Крыжановскій*—въ с. Ольшанскую Новоселицу, васильковского уѣзда; Константинъ *Креховскій*—въ село Майдановку, звенигородскаго уѣзда; діаконъ Іоаннь *Покасовскій*—въ с. Каменоватку, того же уѣзда.

Перемѣщены, по прошеніямъ: 18 января, священникъ с. Антоновки, сквирскаго уѣзда, Николай *Синькевичъ*—къ церкви Кіево-Покровскаго женскаго монастыря; 22 января, священникъ села Дѣдовщины, сквирскаго уѣзда, Порфирій *Дирдовскій*—къ Преображенской церкви м. Корсуня, каневского уѣзда и 30 января, священникъ с. Булаевъ, бердичевскаго уѣзда, Феодоръ *Тележинскій*—въ с. Бабинцы, сквирскаго уѣзда.

Опредѣлены въ должности, 15 января: духовнаго слѣдователя: свящ. с. Бухновъ Іоасафъ *Вильковскій*—на 3 округъ сквирскаго уѣзда; свящ. с. Шибеннаго Александръ *Левицкій*—на 1 округъ кіевского уѣзда; священники: с. Безыменнаго Феодоръ *Бутовскій* и с. Кикишевки Андрей *Мизецкій*—на 2 округъ бердичевскаго

уѣзда; помощника благочиннаго свѣщ. м. Ставищъ Іоаннъ *Ницкевичъ*—на 5 округъ тарашанскаго уѣзда; члена благочинническаго совѣта: священникъ Михайловской церкви м. Джунькова Іоаннъ *Брояковский*—на 5 округъ бердичевскаго уѣзда; священникъ м-ка Махновки Николай *Демяновскій*—на 2 окр. бердичев. у.

Уволенъ отъ должности духовнаго слѣдователя въ 1 округѣ кievскаго уѣзда, священникъ с. Новыхъ-Петровецъ Игнатій *Саковичъ*, по прошенію.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Андриевкѣ, кievскаго уѣзда, съ 9 января; приходъ 6 класса, земли церковной 38 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 713 душъ.

Въ с. Будицахъ, звенигородскаго у., съ 8 января; приходъ 8 класса, земли церковной 34 десятины, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 800 душъ.

Въ с. Гадомцахъ, бердичевскаго у., съ 31 декабря; приходъ 7 класса, земли церковной 35 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ мужскаго пола 340 душъ.

Въ с. Матвѣевкѣ, чигиринскаго уѣзда, 17 декабря; приходъ 6 класса, земли церковной 37 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 768 душъ.

Въ с. Антоновѣ, сквирскаго уѣзда, съ 18 января; приходъ 4 класса, земли церковной 80 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1630 душъ.

Въ с. Дѣдовщинѣ, сквирскаго уѣзда, съ 22 января; приходъ 4 класса, земли церковной 36 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1280 душъ.

Въ с. Булаяхъ, бердичевскаго уѣзда, съ 30 января; приходъ 6 класса, земли церковной 38 десятинъ, помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 460 душъ.

Праздныя штатныя діаконскія мѣста.

При соборной церкви г. Черкасѣ, съ 8 января.

Въ с. Великой-Мотовиловкѣ, васильков. у., съ 20 дек.

— с. Плисецкомѣ, того же уѣзда, съ 3 февраля.

Праздныя псаломщическія мѣста.

Въ с. Вондуровѣ, чигиринскаго уѣзда, съ 18 ноября.

— с. Косовкѣ, сквирскаго у., съ 20 нояб., 2-е псаломщ. мѣсто.

При Воскресенской церкви м. Брусилова, радомысльскаго у., 2-е псаломщич. мѣсто.

Въ с. Приборскѣ, радомысльскаго уѣзда, съ 16 декабря.

— с. Новой-Осотѣ, чигир. уѣзда, съ 27 декабря.

— с. Бабичахъ, черкаскаго уѣзда, съ 15 декабря.

— с. Липовцѣ, кіевскаго уѣзда, съ 17 декабря.

При соборной церкви г. Сквиры, 2-е псаломщ. мѣсто.

Въ с. Крымкахъ, звенигор. у., съ 13 января.

При Покровской церкви м. Ставищъ, тараш. у., 2-е псал. мѣсто.

Въ с. Бровахахъ, канев. уѣзда, съ 20 января.

— с. Берникѣ, уманскаго уѣзда, съ 22 января.

— с. Ступичной, звенигород. у., 2-е псалом. мѣсто.

— с. Хмѣльной, черкаскаго уѣзда, съ 14 января.

— с. Веприкѣ, васильков. уѣзда, съ 21 января.

— с. Русской-Полянѣ, черкасс. уѣзда, съ 6 января.

— м. Бояркѣ, звенигород. уѣзда, 2-е псалом. мѣсто.

— м. Богуславѣ, каневского уѣзда, при Покровской церкви, съ 27 января.

Указомъ Св. Синода отъ 25 января за № 379, дано знать, что румынскому монаху Виссаріону Брадеску разрѣшено мѣсячное пребываніе въ г. Кіевѣ, для поклоненія свитынѣ, съ тѣмъ, чтобы во время своего пребыванія въ Россіи онъ не производилъ никакихъ сборовъ.

Кіевская духовная Консисторія объявляетъ, что въ теченіе прошлаго года возсоединились съ православною церковію слѣдующіе штундисты: въ г. Кіевѣ: въ Троицкомъ монастырѣ—Митрофанъ Мудрикъ, въ Крестовоздвиженской церкви—Екатерина Березницкая, въ Іовлевской церкви при тюремномъ замкѣ—Фекла Бондаренкова. Въ приходахъ таращанскаго уѣзда: с. Крутыхъ-Горбовъ—Тарасій Онуприенко и Феодора Ерошенкова, с. Закутинець—Павель Костенко, с. Плоской—Петръ Ясницкій и Косьма Эсмонть, с. Юшковаго Рога—Вонифатій Осадчій, его жена Феодора и дѣти ихъ: Ома, Петръ, Кирилль, Агафія и Меланія, с. Лѣсовичъ—Аѳанасія Косенко, с. Кердамъ—Пелагія Давиденкова, с. Скибина—Меодій Ломачинскій, съ двумя дѣтьми, Пелагія Розвадовская, Климентъ Шерстякъ и Татьяна Шерстякова, с. Чаплинки—Феодосій Музыка, съ женою и пятью дѣтьми, Василій Цымбалъ и Григорій Левощукъ, д. Поповки-Боярской—Стефанъ Горовенко, села Косяковки—Марія Перехрестенкова и Давилъ Перехрестенко, села Литвиновки—Моисей Бузинскій, Ілія Половинскій, Марѳа Туранская, съ сыномъ и Стефанида Хворостянюкова и въ соборной церкви г. Таращи—Сергій Савченко, его жена Елена и дочь Евгенія. Въ церкви с. Сагуновки, черкаскаго уѣзда: Наталія Мироненкова, Яковъ Вѣюнникъ, Яковъ Мироненко, Дарія Евтушенкова, Ксенія Вѣюнникъ и Февронія Джулаева. Въ приходахъ каневского уѣзда: с. Мисайловки—Лаврентій Вистроненко и с. Сидоровки—Никита Бурякъ, Евфросинія Вильганъ и Екатерина Бурякъ. Въ приходахъ васильковскаго уѣзда: с. Яхновъ—Никита Черноусъ, Іуліанія Соловьева, Евстафій Омельченко, Феодосій Тодосіенко, Симеонъ Кривенко, Григорій Кривенко и Корнилій Тодосіенко, с. Малой-Половецкой—Меланія Кубенкова, Фекла Коваленкова, Дарія Шулгина, Лаврентій Верныгора, Іоаннь Домбровскій, Тимоѳей Домбровскій, Давилъ Глущенко, Екатерина Дѣдушева, Дмитрій Дубовикъ, Анна Кошарная съ двумя дѣтьми, Евфимія и Анастасія Дакалы и Аверкій Безштанько, д. Сорокотягъ—Гаврилль Горбанъ, дѣти Ивана Горбана, Елисавета Герасименко съ четырьмя дѣтьми и Фекла Дараганъ съ тремя дѣтьми и с. Потіевки—Николай Горанъ. Въ приходахъ чигиринскаго уѣзда: с. Гомиловки—Трофимъ Бѣланъ, Варвара Пшиченко, Елисавета Сыпченко, Мо-

крина Чеховская, Зиновія Шипотенко, Евтихій Маменко и Владиміръ Чеховскій, д. Мудровки—Спиридонъ Буренко, Захарія Гудзенко, Матрена Гудзенко и Димитрій Тымченко, с. Лебедина—Григорій Гудзь и Павелъ Мелуха, съ женою Митродорою, и села Журавки—Евгенія Орель (крещена). Въ приходахъ звенигородскаго уѣзда: м. Боярки—Симеонъ Боковой съ двумя дѣтьми и дер. Ямполья—Параскева Михалевская. Въ приходахъ сквирскаго уѣзда: с. Скибинець—Ананія Заяць, Іоаннь Коцюба и Матрона Лисовая съ двумя дѣтьми, и с. Турбовки—Дарія Ревенчукъ (крещена). Въ приходѣ с. Кривыхъ Колѣнъ, уманскаго уѣзда—крестыанка дер. Чеснополя Варвара Слипнюкова.

Отъ кievскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. По постановленію кievскаго епархіальнаго училищнаго совѣта, 27 ноября 1896 года, утвержденному его высокопреосвященствомъ 13 декабря за № 5559, выдано нижеслѣдующимъ законоучителямъ-священникамъ, учителямъ и учительницамъ денежное вознагражденіе изъ суммъ земскаго сбора, за ревностные ихъ труды по школь и усердное преподаваніе Закона Божія въ 1895—96 году.

По бердичевскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Савватию Головинскому, Ксенофонту Крыжановскому, Николаю Карпинскому и Лаврентію Бутовскому по 30 р., Александру Ероѣеву, Петру Шостацкому, Леониду Здѣтовецкому и Іоанну Кислевичу по 25 руб. Учителямъ и учительницамъ: Павлу Мировичу, Θεолору Шостацкому по 15 руб., Омѣ Андрейчуку, Ивану Цариковскому и Людмилѣ Туркевичъ по 10 руб.

По васильковскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Павлу Кошинскому, Іоанну Каковскому, Мойсею Пашковскому, Георгію Ганкевичу, Оресту Погорецкому, Николаю Дахновичу, Адриану Маціевичу, Героею Любанскому и Іакову Гавицкому по 25 р. Учителямъ и учительницамъ: Николаю Гребенѣтскому, діакону Іоанну Боримскому и Василю Караванскому по 15 руб., Никитѣ Кулику и Екатеринѣ Забродской по 10 руб.

По звенигородскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Александру Гродзинскому—35 р., Владиміру Стасиневичу и Петру

Бабакову по 30 руб., Симеону Пахаревскому и Иліи Лихнякевичу по 25 р. Учителямъ и учительницамъ: Николаю Сиворскому—20 руб., Александрѣ Тюпѣ, Маріи Завиновской, Ольгѣ Гордіевской и Севастіану Семенко по 15 р., Еленѣ Хотинской—10 р.

По кievскому уязду. Законоучителямъ священникамъ: Саввѣ Ходзицкому, Димитрію Клебановскому, Николаю Гороновскому, Александру Каменскому, Платону Доманицкому и Мовсею Чеховскому по 25 р., Андрею Кремнскому и Василю Ромоданову по 20 руб. Учителямъ и учительницамъ: Захаріи Холодкевичу, Софіи Пашевской, Антонянѣ Атаназѣвичѣ и Синклитикіи Мокіенко по 15 рублей, Ивану Маргаевскому, Платону Слуцкому и Валентинѣ Чеховской по 10 руб.

По г. Кіеву. Учителямъ и учительницамъ: Аннѣ Кадомновой—25 р., Павлу Злобину и Давиду Славинскому по 20 руб., Ксеніи Личевской, Варварѣ Проценко и Маріи Липковской по 15 руб., Сергію Сухоставскому и Надеждѣ Ковчеговой по 10 р.

По липовецкому уязду. Законоучителямъ священникамъ: Николаю Черняку, Александру Карпову, Григорію Лещенецкому, Лукѣ Кудрицкому, Николаю Купріевичу, Аваніи Сикевичу, Николаю Кисилевичу и Корнелію Леоновичу по 25 р. Учителямъ и учительницамъ: Никифору Гребиннику и Петру Архипову по 15 рублей, Андрею Мришуку, Юліи Крыжановской, Маріи Шеремецинской, Надеждѣ Вѣгановской и Антонію Шенетынѣ по 10 р.

По радомысльскому уязду. Законоучителямъ священникамъ: Евгенію Палчевскому, Автоному Самойловичу, Глѣбу Личевскому, Іоанну Вѣгановскому, Николаю Ганицкому, Порфирію Кальницкому, Симеону Крыжановскому и Георгію Архиповичу по 25 р. Учителямъ и учительницамъ: Маріи Меленевской—20 р., Петру Кривошіенко—15 р., Михаилу Соколовскому, Алексѣю Дубинцекому, Любви Куликовской, Іакову Ворзаловскому и Неонилѣ Котляревской по 10 руб.

По тарашанскому уязду. Законоучителямъ священникамъ: Павлу Забужскому, Евгенію Шимановскому, Карлу Нестеровскому, Анастасію Атаназѣвичу, Каллисту Бутковичу, Симеону Плънецкому, Александру Привроцкому и Θεодоту Хотинскому по 25 р. Учителямъ и учительницамъ: Кириллу Кирпенко и Ивану Атаназѣвичу

по 15 р., Надеждѣ Маяковской, Маріи Стяновской, Любови Ясн-ской, Антонинѣ Шпаковской и Маріи Бутовской по 10 р.

По уманскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Иоасону Гребенѣтскому, Сампсону Носкову, Василию Радзимовскому и Александру Козловскому по 30 р., Василию Кудрицкому, Макарію Баньковскому, Іакову Самборскому и Антонію Славинскому по 25 руб., Саввѣ Богдановичу, Агаѳониву Левитскому и Дмитрію Молчановскому по 20 р. Учительницѣ Маріи Серединской—20 р.

По чигиринскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Евимію Павликовскому, Василию Радзимовскому, Василию Безвенглинскому, Николаю Кудревичу, Венедикту Шпаковскому, Григорію Грушевскому, Алексію Шараевскому, Антонину Кудрицкому и Михаилу Богдану по 25 руб. Учителямъ и учительницамъ: Михаилу Бѣляшевскому, Андрею Линчевскому, діакону Григорію Левитскому, Кириллу Шараевскому, Константину Андрееву, Евгеніи Кудрицкой, Еленѣ Бутовской и Іустинѣ Ольшевской по 10 р.

По черкасскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Николаю Кедреновскому, Владиміру Архангельскому, Николаю Боравскому, Александру Высоцкому, Симеону Радзимовскому, Наркиссу Томкевичу, Николаю Лукомскому, Владиміру Діаковскому, Владиміру Маевскому, Іоанну Голованскому и Симеону Гливенко по 20 руб. Учителямъ и учительницамъ: Аниѣ Крамаренко и Леонилу Залѣському по 15 руб., Николаю Базилевичу, Петру Янковскому, Надеждѣ Поторжинской, Варварѣ Крыжановской и Александрѣ Шулановской по 10 р.

По сквирскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Іакову Завиновскому, Михаилу Солухѣ, Григорію Похилевичу, Елисею Крыжановскому, Стефану Паславскому, Никитѣ Бурякову, Василию Кудрицкому, Василию Селецкому и Василию Лузанову по 25 руб. Учителямъ и учительницамъ: Григорію Стасяневичу, Домникинѣ Ящуржинской и Евдокии Желобовской по 15 р., Никифору Широнту, Елисаветѣ Витвицкой и Александру Холодкевичу по 10 р.

По каневскому уѣзду. Законоучителямъ священникамъ: Стефану Левковцеву, Петру Трезвинскому и Петру Жаловскому по 30 р. Учительницѣ с. Мисайловки Антонинѣ Будзишевской—25 р.

ОТЧЕТЪ

о состояніи находящагося подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы кievскаго втораго женскаго училища дух. вѣдомства за 1895—96 учебн. годъ.

2-е кievское женское училище духовнаго вѣдомства въ отчетномъ году, имѣя счастье находиться подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы, было подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ его высокопреосвященства митрополита кievскаго и галицкаго и пользовалось его отеческими заботою и вниманіемъ.

1. Личный составъ служащихъ.

1. Предсѣдатель совѣта, кандидатъ богословія, протоіерей Андрей Ивановичъ Коровицкій съ 17 іюня 1893 года.

2. Начальница училища Анна Ивановна Воскресенская, имѣющая свидѣтельство на званіе домашней учительницы. Определена на эту должность указомъ Св. Синода отъ 28 февраля 1894 г.

3. Инспекторъ классовъ, кандидатъ богословія, священникъ Владиміръ Богородицкій съ 7 іюля 1893 года, онъ же законоучитель училища.

4. Членъ совѣта протоіерей Θεодосій Вартминскій.

5. Членъ совѣта, магистръ богословія, священникъ Николай Семеновичъ Стеллецкій.

Преподаватели и учительницы.

6. Михаилъ Васильевичъ Гнѣвушевъ, кандидатъ богословія, стат. сов., въ службѣ съ основаніи училища, — педагогику и дидактику въ 5 и 6 классахъ.

7. Хрисанъ Владиміровичъ Корчинскій, кандидатъ богословія, коллеж. сов., на службѣ съ 26 августа 1886 года; — словесность въ 5 и 6 классахъ.

8. Александръ Ивановичъ Радзiевскій, кандидатъ богословія, въ службѣ съ 18 ноября 1896 года,—русскій языкъ въ 1, 2 и 3 классахъ и словесность въ 4 классѣ.

9. Василій Лукичъ Доманскій, кандидатъ богословія, надвор. сов., въ службѣ съ 23 декабря 1887 года,—Гражданскую исторію, въ 4, 5 и 6 классахъ.

10. Владиміръ Димитріевичъ Поспѣховъ, кандидатъ университета св. Владиміра, надв. сов., въ службѣ съ 6 іюня 1887 г.,—географію во 2, 3, 4, 5 и 6 классахъ.

11. Левъ Никитичъ Шаревичъ, дѣйствиц. студентъ университета св. Владиміра, коллеж. совѣт., съ 26 августа 1886 года въ службѣ,—ариѳметику въ 4 и 5 классахъ, физику въ 5 и 6 классахъ и геометрію въ 6 классѣ.

12. Діаконъ Антоній Василев. Базилевичъ,—Пѣніе во всѣхъ классахъ.

13. Аѳанасій Мартыновичъ Павловъ, колл. сов., при училищѣ съ основанія училища (1886 г.),—Чистописаніе во всѣхъ классахъ.

14. Антонина Ивановна Яновская, окончившая курсъ въ кievскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства, съ 14 августа 1887 года на службѣ,—ариѳметику въ 1, 2 и 3 классахъ.

15. Любовь Александровна Преображенская, окончившая курсъ Покровской петербургской гимназій, съ сентября 1893 года на службѣ,—французскій языкъ въ 1 и 2 классахъ.

16. Марія Александровна Тимашева, окончившая курсъ въ Одесскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ, на службѣ съ основанія училища,—французскій языкъ въ 3, 4, 5 и 6 классахъ.

17. Домнікія Андреевна Красицкая,—учительница кроя и рукодѣлія.

Воспитательницы.

18. Елена Ивановна Яновская, съ 12 августа 1888 года, окончила курсъ въ Кіевской женской министерской гимназій.

19. Екатерина Ивановна Ницкевичъ, съ 20 марта 1885 г., окончила курсъ въ кievскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства.

20. Ольга Трофимовна Ковальская, окончила курсъ въ кievскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства, съ 20 августа 1887 г.

21. Ирина Владиміровна Корчинская, съ 15 іюля 1892 года, окончила курсъ въ кievскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства.

22. Зинаида Юсифовна Вѣлевичъ, съ 4 февраля 1890 года, окончила курсъ въ кievскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

23. Ольга Ивановна Левитская, съ 1 декабря 1891 года, окончила курсъ въ кievской женской министерской гимназiи.

Другiя служащiя въ училищѣ лица.

24. Врачъ при училищной больницѣ, докт. медиц. и хирургiи, Измаиль Васильевичъ Чешихинъ, съ основ. училища.

25. Экономъ Николай Михайловичъ Левитскiй, съ 26 ноября 1892 года.

26. Староста училищной домовою церкви кievскiй купецъ Димитрiй Сергѣевичъ Райцевъ, съ 20 iюня 1895 года.

II. Составъ учащихся.

Въ отчетномъ учебномъ году училище состояло изъ шести классовъ. Всѣхъ воспитанницъ въ началѣ учеб. года было 301, которыя распредѣлялись по классамъ слѣд. образомъ:

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ обществiи.	Праходныхъ.	На полномъ епархiальномъ содержанiи.	На половин. содержанiи	Стипендиатки и содержим. на средства благотворит.	Окончили курсъ и удост. аттестата.
Первый . .	56	48	8	47	9	2	—	—	—
Второй . .	61	49	12	48	13	6	—	1	—
Третiй . . .	51	39	12	40	11	6	—	1	—
Четвертый.	50	43	7	40	10	2	—	4	—
Пятый . . .	45	38	7	36	9	4	—	1	—
Шестой . .	38	36	2	30	8	5	—	4	—
Всего . .	301	253	48	241	60	25	—	11	38

III. Учебно-воспитательная часть

Въ началѣ учебнаго года, согласно 24 § уст. епархіальныхъ женскихъ училищъ, инспекторомъ классовъ, совмѣстно съ начальницей, было составлено распisanіе уроковъ; оно было разсмотрѣно совѣтомъ училища и утверждено его преосвященствомъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ. Уроки продолжались съ 9 до 2 часовъ съ перемѣнами между 1, 2 и 3 уроками по 5 минутъ и между 2, 3 50 минутъ, во время этой большой перемѣны воспитанницы завтракали и, если благоприятствовала погода, гуляли подъ надзоромъ воспитательницъ. Вечернія занятія воспитанницъ начинались съ 4 $\frac{1}{2}$ часовъ и продолжались до 8 часовъ, при чемъ для отдыха воспитанницъ и освѣженія воздуха въ классахъ были назначены двѣ перемѣны по 10 минутъ каждая и время отъ 1 $\frac{1}{2}$ 7-го до 7 часовъ, когда воспитанницы пили чай. Въ 8 часовъ совершалась вечерняя молитва, послѣ которой ученицы младшихъ классовъ (I—III) шли въ спальню, а остальные продолжали занятія до 9 часовъ и только 4-му классу, въ виду болѣе трудныхъ уроковъ, позволялось оставаться въ занятной комнатѣ до 10 часовъ. Вечерними занятіями завѣдывали классныя дамы или замѣняющія ихъ непивьерки. Въ младшихъ классахъ воспитательницы не только руководили занятіями ученицъ, но считали своей обязанностію спрашивать болѣе слабыхъ изъ нихъ и помогать имъ въ приготовленіи уроковъ; въ старшихъ классахъ ученицъ постепенно приучали къ самодѣтельности. Свободное отъ занятій время посвящалось на чтеніе книгъ.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ происходило по учебникамъ, одобреннымъ духовнымъ учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ и по подробнымъ программамъ, составленнымъ въ педагогическомъ совѣтѣ, примѣнительно къ приложеннымъ къ уставу; эти программы представлялись на благоусмотрѣніе его преосвященству Сильвестру, епископу каневскому.

Въ методѣ преподаванія сравнительно съ прошлымъ отчетнымъ годомъ наставники не внесли особенныхъ измѣненій. При прохожденіи курса Закона Божія въ двухъ младшихъ классахъ, кромѣ яснаго и связнаго разказа о священныхъ событіяхъ Вет-

хаго и Новаго завѣтовъ, обращалось вниманіе на прообразовательное значеніе событій и лицъ ветхозавѣтныхъ въ отношеніи событій и лицъ новозавѣтныхъ. Значительное число уроковъ было посвящено на изученіе и переводъ молитвъ. Руководствомъ въ 1 и 2 классахъ служилъ учебникъ протоіерея Рудакова. Въ 3 классѣ, при изученіи краткаго изъясненія богослуженія по учебнику Лаврова, воспитанницы знакомились съ богослужебными книгами и приучались къ чтенію на клиросѣ. По катехизису требовалось сознательное заучиваніе текстовъ св. Писанія съ точнымъ переводомъ ихъ на русскій языкъ, при чемъ особенное вниманіе обращалось на усвоеніе воспитанницами главныхъ пророчествъ о Мессіи. Въ 5 и 6 классахъ былъ пройденъ курсъ церковной общей и русской исторіи по учебнику протоіерея Смирнова и повторено все изученное по Закону Божію въ предыдущихъ классахъ. Значительное число уроковъ посвящалось на чтеніе книгъ св. Писанія съ переводомъ ихъ на русскій языкъ, при чемъ воспитанницы знакомились съ главнѣйшими формами церковно-славянскаго языка.

По русскому языку преподаваніе грамматики велось чисто практическимъ путемъ—правило выводилось изъ примѣровъ. Приобрѣтенныя свѣдѣнія закрѣплялись и пополнялись разборомъ текста разныхъ статей и стихотвореній. Параллельно съ изученіемъ грамматики для усовершенствованія ученицъ въ орфографіи велись письменныя работы, которыя по возможности, разнообразились и оживлялись. Наставникъ старался привлечь къ дѣятельности весь классъ. Главное мѣсто въ ряду письменныхъ работъ въ первыхъ трехъ классахъ было дано объяснительному диктанту. Въ прочтѣнномъ дома диктантѣ наставникъ только подчеркивалъ допущенныя воспитанницами ошибки, а исправленіе ихъ велось въ классѣ. Послѣ исправленія оказавшихся погрѣшностей въ правописаніи, воспитанницы выписывали въ исправленномъ видѣ слова, въ которыхъ допущены были ошибки. Болѣе слабымъ въ правописаніи вмѣнялось въ обязанность въ свободные послѣобѣденные часы списывать съ книги такія небольшія статейки, гдѣ чаще встрѣчаются слова, въ которыхъ ученицы допускаютъ орфографическія ошибки.

Для упражненія въ правильномъ и выразительномъ чтеніи воспитанницы подѣруководствомъ наставника занимались чтеніемъ и заучиваніемъ наизусть нѣкоторыхъ статей и стихотвореній. Чтеніе сопровождалось объясненіемъ непонятныхъ выраженій. По прочтеніи статьи передавалось по частямъ ея содержаніе, а затѣмъ, при помощи наводящихъ вопросовъ, выяснялась главная мысль.

При изученіи теоріи словесности преподаватели теоретическія положенія старались выводить изъ разбора литературныхъ образцовъ. Главной задачей при этомъ было создать въ ученицахъ привычку вникать во всѣ подробности читаемаго произведенія и найти въ немъ соотношеніе мыслей. Поэтому образцы избирались такіе, содержаніе которыхъ наиболѣе доступно воспитанницамъ. Наставники стремились къ тому, чтобы ученицы отъ разбора различныхъ произведеній народнаго художественнаго творчества переходили, такъ сказать, къ личному творчеству, выражающемуся прежде всего въ самостоятельномъ изложеніи мыслей на заданную тему.

При изученіи исторіи литературы въ 6 классѣ главная цѣль наставника заключалась въ томъ, чтобы, уже собранный въ учебныхъ пособіяхъ, матеріалъ былъ правильно и прочно усвоенъ учащимися. Изученіе предмета для большей наглядности излагаемо было при чтеніи примѣровъ и образцовъ тѣхъ литературныхъ произведеній, которыя выразительно характеризуютъ собою постепенное развитіе русской художественной словесности, очерчиваютъ быть в направленіе извѣстной эпохи русской народной и государственной жизни.

Чтеніе рекомендованныхъ наставникомъ сочиненій сдѣлано было отвѣтственнымъ для ученицъ, — имъ вмѣнено было въ обязанность составленіе конспектовъ прочитаннаго. Кромѣ того въ классѣ путемъ бесѣды преподаватель провѣрялъ, читала ли воспитанница указанныя имъ книги и что вынесла изъ чтенія.

Преподаваніе всеобщей исторіи въ 4, 5 и 6 классахъ велось примѣнительно къ учебнику Иловайскаго средняго возраста; добавленія и уясненія дѣлались въ тѣхъ случаяхъ, когда слишкомъ сжатое и эпизодическое изложеніе учебника затрудняло для уча-

щихся пониманіе историческихъ фактовъ и явленій (напримѣръ, при изученіи исторіи Греціи и Рима—государственное устройство и общественный бытъ въ средневѣковой исторіи, о феодализмѣ, о причинахъ и слѣдствіяхъ крестовыхъ походовъ; въ новой исторіи о гуманизмѣ и реформаціи и т. п.). Изученіе отечественной исторіи велось также по учебнику Иловайскаго—старшему возрасту и сопровождалось чтеніемъ отечественныхъ историковъ Карамзина, Соловьева и Костомарова—по ихъ сочиненіямъ и по историческимъ хрестоматіямъ Гуревича и др. Карты и хронологическія таблицы составляли необходимыя принадлежности при изученіи исторіи. Такъ какъ гражданская исторія въ училищѣ проходитъ въ 3-хъ старшихъ классахъ, то для возстановленія связи историческихъ фактовъ велись систематическія повторенія пройденнаго въ предыдущемъ классѣ. При преподаваніи исторіи обращалось вниманіе не только на усвоеніе историческаго матеріала и увѣиченіе такимъ образомъ познаній учащихся, но и главнымъ образомъ на общее развитіе послѣднихъ путемъ самостоятельнаго анализа выученнаго, на уясненіе связи историческихъ событій, а также на развитіе патріотическаго чувства въ учащихся. Въ видахъ послѣдняго особенное вниманіе учащихся было останавливаемо при изложеніи исторіи тѣхъ событій и явленій изъ отечественной исторіи, въ которыхъ особенно проявлялся подъемъ народнаго духа и гдѣ проявлялись лучшія черты русской народности. При изученіи внутренняго состоянія древне-русскаго государства разсказъ уяснялся показываніемъ памятниковъ (по рисункамъ), построекъ, одежды, оружія, монетъ и т. под.

По физикѣ въ 5 и 6 классахъ были по возможности въ полнотѣ сообщены ученіе о физическомъ тѣлѣ, его состояніяхъ, разсмотрѣны общія свойства тѣлъ, ученіе о магнитизмѣ, электричествѣ, гальванизмѣ и ученіе о жидкостяхъ и газахъ. Въ 6 классѣ пройдено о силѣ, усвоено воспитанницами ученіе о тяжести, простыя машины, ученіе о звукѣ, свѣтѣ, теплотѣ. Объясненіе новаго урока всегда сопровождалось опытами, на сколько позволяли скудныя средства физическаго кабинета училища. Учебникомъ служилъ «Курсъ физики для женскихъ учебныхъ заведеній А. Малинина».

По геометріи въ 6 классѣ преподаны въ сокращенномъ видѣ планиметрія и стереометрія. При прохожденіи курса этого предмета имѣлось въ виду познакомить воспитаницъ съ простѣйшими способами измѣренія элементарныхъ геометрическихъ фигуръ и тѣлъ, не вдаваясь въ подробности, за недостаткомъ времени.

Учебникомъ служила «Геометрія для женскихъ учебныхъ заведеній А. Малинина».

Географія проходила въ пяти классахъ, начиная со 2-го, и весь учебный матеріалъ былъ распределенъ такимъ образомъ, что во 2 классѣ проходились первоначальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, въ 3 классѣ Азія и Африка, въ 4—Европа, въ 5—Россійская Имперія и въ 6—Америка и Австралія. Наставникъ главное вниманіе обращалъ на обстоятельное изученіе болѣе главныхъ, типичныхъ мѣстностей и только мимоходомъ касался мелкихъ незначительныхъ государствъ. Считаю труднымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень важнымъ вопросомъ вопросъ о климатѣ, растеніяхъ, животныхъ и занятіяхъ жителей данной мѣстности, наставникъ заботился о томъ, чтобы воспитаницы на основаніи общихъ положеній могли вывести, какой долженъ быть климатъ въ данной странѣ, а характеръ флоры, фауны и занятіе жителей разсматривалъ уже въ зависимости отъ климата и почвы изучаемой мѣстности.

По французскому языку служили руководствами I, II и III часть учебника Шалланда и отчасти Margot. Такъ какъ незначительное количество недѣльныхъ уроковъ не даетъ возможности изучать языкъ всесторонне, то преподавательницы главною цѣлью поставили себѣ научить воспитаницъ правильно читать и переводить прочитанное, а въ старшихъ классахъ кромѣ того ученицы знакомились съ особенностями формъ и строевій французскаго языка. Прочитанныя и переведенныя статьи воспитаницы воспроизводили по вопросамъ наставницъ, а затѣмъ уже слѣдовала по возможности связная передача прочитаннаго по французски. Особенное вниманіе при изученіи грамматики было обращено на глаголы и ихъ правописаніе.

Преподаваніе педагогики и дидактики въ 5 и 6 классахъ производилось наставникомъ по программѣ, утвержденной епархіальнымъ начальствомъ.

Исходя изъ этой мысли, что означенные предметы въ общемъ общеобразовательномъ курсѣ воспитанницъ училища имѣютъ въ высшей степени важное значеніе, преподаватель приложилъ всѣ старанія не только къ тому, чтобы пройти всю положенную программу, но и къ тому, чтобы изучаемое было понято какъ со стороны непосредственнаго смысла своего, такъ и въ отношеніи практической приложимости основныхъ педагогическихъ началъ къ жизни во всемъ многообразіи ея явленій и внутренней связи съ главнѣйшими знаніями о человѣкѣ.

Преподаватель особенно обращался къ жизни самихъ воспитанницъ, обращая ихъ вниманіе на пройденную ими жизнь, на многое пережитое полусознательно, что кромѣ указанной уже цѣли, способствовало развитію способности самоуглубленія и самоисслѣтанія.

Наиболѣе благоприятныя слѣдствія при подобномъ методѣ преподаванія педагогики, достигались отъ анализа всего усвоеннаго по разнымъ предметамъ въ теченіе домашняго и школьнаго обученія. Основные начала воспитанія, выведенныя ими проверенныя опытомъ личнымъ или чужимъ, наилучше закрѣплялись въ душѣ воспитанницъ и становились достояніемъ не только памяти, но и всего, такъ сказать, существа ихъ.

Относительно преподаванія, въ частности, дидактики нужно замѣтить прежде всего, что существованіе при училищѣ образцовой школы значительно облегчало это далеко не легкое дѣло. При существованіи школы при училищѣ преподаватель имѣлъ возможность нагляднымъ образомъ доказать, почему тотъ или другой методъ и пріемъ заслуживаетъ предпочтенія предъ другими. Практическая полезность того или другого метода могла быть доказываема на глазахъ ученицъ и ихъ личнымъ трудомъ.

Кромѣ учебныхъ предметовъ, воспитанницы всѣхъ классовъ обучались рукодѣлю—обыкновенному и изящнымъ работамъ, а во исполненіе указа Св. Синода отъ 1 апрѣля 1888 года, кромѣ обученія шитью, воспитанницы старшихъ классовъ обучались крою платьевъ. Значительную часть носильнаго, постельнаго и столоваго бѣлья воспитанницы приготовляли для себя сами.

Пѣнію обучались всѣ воспитанницы, кромѣ тѣхъ, которыя, — по требованію училищнаго врача, были освобождены отъ пѣнія по слабости здоровья. На урокахъ пѣнія воспитанницы изучали пѣніе божественной литургіи и всенощнаго бдѣнія по учебному обиходу и по руководствамъ, одобреннымъ для церковно-приходскихъ школъ. Значительное число уроковъ наставникомъ было употреблено на прохожденіе курса теоріи церковнаго пѣнія. Во время богослуженія пѣлъ хоръ воспитанницъ старшихъ классовъ подъ управленіемъ одной изъ болѣе опытныхъ ученицъ.

Усиѣхи воспитанницъ въ чистописаніи могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, благодаря многолѣтней практикѣ наставника и его добросовѣстному отношенію къ дѣлу.

Для обученія музыкѣ совѣтомъ было приглашено 8 учительницъ. Среди отчетнаго года было произведено повѣрочное испытаніе усиѣховъ воспитанницъ по музыкѣ.

Въ теченіе отчетнаго года воспитанницы 3-хъ старшихъ классовъ упражнялись въ составленіи сочиненій на заданныя темы. Сочиненія эти, послѣ тщательнаго исправленія наставниками, просматривались инспекторомъ классовъ, а нѣкоторыя изъ нихъ, особенно упреженія 6 класса, прочитывались и предсѣдателемъ совѣта.

Письменнымъ упражненіямъ совѣтъ училища придавалъ особенно важное значеніе въ дѣлѣ развитія воспитанницъ, поэтому, по примѣру прежнихъ лѣтъ, обращалъ большое вниманіе на эту сторону педагогическаго дѣла. Упражненія назначались, по возможности часто, разнообразились и всегда строго соблюдались постепенность перехода отъ легкихъ упражненій къ болѣе труднымъ.

Темы для сочиненій преподавателю въ началѣ учебнаго года представили въ педагогическій совѣтъ. Послѣ внимательной оцѣнки этихъ темъ, онѣ были представлены на усмотрѣніе его преосвященства Сильвестра, епископа каневскаго. Задавая тему воспитанницамъ, наставники объясняли ее, а иногда даже помѣчали самый планъ сочиненія. При исправленіи письменныхъ упражненій наставники особенное вниманіе обращали какъ на логичность изложенія, такъ и на орфографію. Лучшія изъ сочиненій преподаватели читали въ классѣ, указывали достоинства и недостатки ихъ и

старались, чтобы воспитанницы изъ такихъ разборовъ могли внести цѣльное и ясное представленіе о томъ, какъ должно было написать то или другое упражненіе.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 10—13 января 1886 года за № 7, въ виду торжествъ по случаю Свящ. Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ маѣ отчетнаго года, было постановлено: воспитанницъ духовно-учебныхъ заведеній, имѣющихъ удовлетворительныя годовыя баллы (не ниже 3) перевести въ слѣдующій классъ безъ испытаній. Что же касается воспитанницъ, которыя къ концу учебнаго года имѣли неудовлетворительныя отмѣтки по одному или нѣсколькимъ предметамъ училищнаго курса, то по постановленію Св. Синода, отъ 6 марта 1896 года за № 719, онѣ должны были держать экзаменъ послѣ каникулъ только по тѣмъ предметамъ, по которымъ имѣли неудовлетворительныя годовыя баллы.

Во исполненіе указаннаго опредѣленія Св. Синода журналомъ общаго педагогическаго собранія совѣта училища, отъ 3 мая за № 23, утвержденнымъ его преосвященствомъ Сильвестромъ епископомъ каневскимъ, было постановлено перевести безъ экзаменовъ: изъ I кл. во II—49 восп., изъ II въ III—50, изъ III въ IV—45, изъ IV въ V—44, изъ V въ —43 восп. 7-ми воспитанницамъ I класса, 11-ти—II класса, 6-ти—III класса и 6 воспит. IV класса были назначены экзамены послѣ каникулъ, но не всѣ онѣ успѣшно сдали ихъ и совѣтъ училища, оказывая возможное снисхожденіе, нашелся вынужденнымъ оставить на повторительный курсъ 2 въ I классѣ, 7 во II классѣ и 7 въ III классѣ.

Воспитанницы 6-го класса, какъ выпускныя, по смыслу приведеннаго выше опредѣленія Св. Синода, должны были держать экзаменъ и съ 25 апрѣля по 30 мая отчетнаго года комиссіями изъ членовъ совѣта и преподавателей были произведены имъ письменныя и устныя испытанія по росписанію, утвержденному его преосвященствомъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ. Послѣ экзаменовъ общимъ педагогическимъ собраніемъ совѣта училища были рассмотрѣны результаты ихъ, при чемъ оказалось, что всѣ 38 воспитанницъ 6 класса удостоились аттестатовъ съ правомъ на званіе домашней наставницы.

Въ видахъ наблюденія за преподаваніемъ наставниковъ, вниманіемъ и успѣхами воспитанницъ, вечернія занятія и уроки посѣщались инспекторомъ классовъ и начальницей училища. Для подъема успѣховъ ученицъ своевременно принимались необходимы мѣры, выработанныя на общихъ педагогическихъ собраніяхъ совѣта.

Мѣры эти, кромѣ обычныхъ дисциплинарныхъ взысканій, состояли въ томъ, что на малоуспѣвавшихъ воспитанницъ обращалось особенное вниманіе преподавателей и воспитательницъ, а объ неуспѣвавшихъ по недостатку прилежанія своевременно сообщалось родителямъ или же родственникамъ ихъ.

Число уроковъ, пропущенныхъ наставниками, было весьма незначительно, исключая преподавателя географіи во всѣхъ классахъ, который по болѣзни часто не являлся на уроки. На урокахъ, не занятыхъ за отсутствіемъ преподавателей, воспитанницы подъ наблюденіемъ и руководствомъ классныхъ дамъ занимались повтореніемъ пройденнаго, письменными работами или чтеніемъ книгъ, по распоряженію начальницы училища или инспектора классовъ.

Учебно-воспитательными пособіями служили бібліотека и физическій кабинетъ.

Въ отчетномъ году бібліотека училища была значительно пополнена, для чего 31 октября отчетнаго года преподавателями былъ представленъ списокъ книгъ, необходимыхъ для выписки въ бібліотеку училища, этотъ списокъ былъ рассмотрѣнъ общимъ педагогическимъ собраніемъ совѣта, одобренъ имъ утверженъ его преосвященствомъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ. Къ бывшимъ въ 94—95 уч. году 645 т. приобрѣтено еще 135. Периодическія изданія были пополнены журналами «Богословскій Вѣстникъ» и «Историческій Вѣстникъ»; въ физическій кабинетъ былъ приобрѣтенъ хорошій волшебный фонарь.

Воспитательная часть.

Воспитательная часть, согласно уставу, находилась по преимуществу въ вѣдѣніи начальницы, при постоянномъ содѣйствіи ей въ этомъ трудномъ дѣлѣ совѣта училища. Послѣдній заботился о религіозномъ направленіи и нравственности воспитанницъ. Бла-

годаря бдительному надзору за воспитанницами начальницы училища и воспитательницъ, въ поведеніи воспитанницъ въ отчетномъ году не было замѣчено никакихъ предосудительныхъ поступковъ. Балль по поведенію всѣхъ ученицъ, за самыми незначительными исключениями, 5. Соответственно цѣли и характеру заведенія, воспитанницамъ внушалось словомъ и примѣромъ уваженіе къ исполненію христіанскаго долга и молитвы, къ обрядамъ и установленіямъ православной церкви. Христіанскія обязанности исполнялись воспитанницами неопустительно и съ должнымъ благоговѣніемъ. Каждый день начинался и оканчивался общею молитвою. Утреннія и вечернія молитвы ученицы совершали въ присутствіи инспектора классовъ, начальницы и воспитательницъ; на вечернихъ молитвахъ иногда присутствовалъ и предсѣдатель совѣта. Въ дни праздничные и воскресные воспитанницы неопустительно бывали при богослуженіи въ училищной церкви, при чемъ принимали непосредственное участіе въ пѣніи и чтеніи.

Во время Рождественскаго поста съ 18—21 ноября, на первой и страстной седмицахъ св. четыредесятицы воспитанницы были у исповѣди и приобщались Св. Таинъ.

По требованію § 95 уст. епархіал. училищъ, воспитанницы приучались подъ постояннымъ руководствомъ начальницы училища къ домашнему хозяйству. Воспитанницы 4 и 5-го классовъ по очереди, вмѣстѣ съ начальницей училища, ходили на кухню помогать въ приготовленіи обѣда, дежурныя во время обѣда принимали участіе въ распредѣленіи порцій.

Состояніе здоровья воспитанницъ въ истекшемъ году было удовлетворительно. Инфекціонныхъ заболѣваній было сравнительно мало. Совѣтъ училища употреблялъ всѣ мѣры къ поддержанію здоровья воспитанницъ. Для этого онъ постоянно слѣдилъ за доброкачественностью пищи, которая отличалась простотою, но была питательна и готовилась изъ свѣжихъ продуктовъ. При благопріятной погодѣ ученицы непремѣнно проводили не менѣе 1-го часа въ день на свѣжемъ воздухѣ.

При большомъ количествѣ воспитанницъ, помѣщавшихся въ общежитіи, въ отчетномъ году, всякій случай заболѣваній опасными и особенно заразительными болѣзнями заставлялъ бояться

за безопасность всего училища; почему совѣтомъ училища принимались самыя тщательныя мѣры предосторожности противъ возможности распространенія заболѣваній. Случаевъ смерти не было.

Мѣры, принимаемыя совѣтомъ училища къ возвышенію учебно-воспитательнаго и экономическаго дѣла училища.

Совѣтъ училища въ постоянной заботѣ о матеріальномъ и учебно-воспитательномъ благосостояніи ввѣреннаго ему учебнаго заведенія чутко прислушивался ко всѣмъ нуждамъ его и по возможности своевременно удовлетворялъ ихъ.

Руководліе въ училищѣ ранѣе преподавалось одной учительницей кроя, которая при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу не могла выполнить возложенную на нее обязанность вслѣдствіе малаго количества занятныхъ часовъ и обилия обязательной училищной работы. Приходилось обращать вниманіе на главную сторону руководлія—обученіе крою и швтью, съ изящными же работами воспитанницы знакомились только поверхностно. Въ виду этого совѣтъ училища журнальнымъ постановленіемъ, отъ 18 февраля 1895 года за № 71, утвержденнымъ его преосвященствомъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, избралъ, по указанію начальницы, помощнику учительницъ руководлія.

Въ 6 классѣ прежде на пѣніе былъ назначенъ одинъ недѣльный урокъ, при такой постановкѣ дѣла преподаватель не имѣлъ возможности обратить серьезное вниманіе на пріученіе воспитанницъ составлять хоръ и управлять имъ; между тѣмъ церковно-приходскія школы, куда наставницами поступаютъ многія изъ окончившихъ курсъ женскаго духовнаго училища, нуждаются въ учительницахъ съ болѣе или менѣе достаточной подготовкой по теоріи пѣнія. Въ виду этого совѣтъ училища 20 февраля 1895 года вошелъ съ ходатайствомъ предъ его преосвященствомъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, о разрѣшеніи прибавить еще одинъ урокъ пѣнія въ 6 классѣ специально для изученія методики пѣнія. Его преосвященству угодно было удовлетворить ходатайство совѣта, и опытъ показалъ, что прибавленный урокъ принесъ значительную пользу—многія изъ воспитанницъ 6 класса, преподавая пѣніе въ образцовой школѣ, показали достаточное знакомство съ теоріей церковнаго пѣнія.

Совѣтъ училища замѣтилъ, что съ теченіемъ времени значительно увеличивается число воспитанницъ, желающихъ обучаться музыкѣ. Стремясь по возможности содѣйствовать подъему успѣховъ ученицъ въ этомъ дѣлѣ, совѣтъ позаботился о пріобрѣтеніи 3 роялей. Для помощи учительницамъ музыки совѣтъ училища, съ разрѣшенія епархіальной власти, назначилъ особую пепиньерку, на обязанности которой лежитъ слѣдить за своевременнымъ приготовленіемъ воспитанницами уроковъ по музыкѣ.

(Окончаніе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Распоряженіемъ Высочайше утвержденной коммисіи о предупрежденіи занесенія въ Имперію чумной заразы, 28 января с. г. пріостановлена выдача заграничныхъ паспортовъ богомольцамъ, отправляющимся на поклоненіе Св. мѣстамъ Востока. Посему Императорское Православное Палестинское Общество, съ своей стороны, прекратило продажу паломническихъ книжекъ на проѣздъ въ Иерусалимъ и на Аѳонъ впредь до дальнѣйшаго распоряженія.

Содержаніе: Епархіальныя извѣстія по кievской епархіи.—Указъ Св. Синода.—Воссоединеніе изъ штундизма.—Отъ кievскаго епархіальнаго училищнаго совѣта о вознагражденіяхъ.—Отчетъ 2-го кievскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 1895—96 учеб. годъ.—Объявленіе.

Отъ Кіевск. Духовн. цензурн. Комитета печат. довол. 14 февраля 1897 г.

Цензоръ, проф. Акад., прот. *Г. Корольковъ*.

Типографія Борчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.

ГОДЪ

КІЕВСКІЯ

XXXVII.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію
4 руб. съ пересылкою.

Выходитъ два раза въ
мѣсяць 1 и 16 чисель.

1897 года. № 4. 16 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

по поводу беспорядковъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ¹⁾.

Изъ года въ годъ въ нашемъ отечествѣ повторяются чрезвычайно грустныя, поражающія своею странностью, явленія. Я говорю о беспорядкахъ въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. По цѣлямъ, къ достиженію которыхъ, повидимому, стремились доселѣ виновники такого рода беспорядковъ, замѣчается отсутствіе всякихъ разумныхъ основаній. Въмѣсто того, чтобы учиться и работать, съ цѣлію приготовить себя для полезнаго служенія на поприщѣ науки и общественной дѣятельности, нѣкоторые изъ нашихъ юношей, забывая объ этой, самой существенной, обязанности своего званія, дерзко домогаются быть руководителями

¹⁾ Сказана священникомъ А. А. Корсаковскимъ въ торжественномъ собраніи членовъ Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, 30 янв. 1897 г.

какъ самой организаціи учебныхъ заведеній, въ которыхъ они учатся, такъ даже и самаго строя государственной жизни. Есть ли здѣсь смыслъ?

Ученики хотятъ измѣнять уставъ своего училища, требуютъ права голоса въ дѣлѣ назначенія и увольненія собственныхъ учителей, демонстративно выражаютъ свое неудовольствіе противъ самаго правительства!.. Все это было бы очень смѣшно, если бы не было такъ грустно. Но именно здѣсь нельзя не скорбѣть, нельзя не плакать, видя, какъ на нашихъ глазахъ, получаютъ превратное направленіе и часто гибнутъ самыя лучшія и свѣжія силы нашего дорогого отечества,—плоть отъ плоти нашей и кость отъ костей нашихъ,—угасаютъ самыя завѣтныя и священные надежды наши на молодое поколѣніе, которому предстоитъ смѣнить насъ на жизненномъ поприщѣ. Страшно становится за будущее, при видѣ, какъ въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ гибнутъ молодыя силы, отъ которыхъ и семья и общество вправѣ были ожидать осуществленія тѣхъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались. «Кто отретъ слезы старухи матери—спрашиваетъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ, по поводу беспорядковъ въ Московскомъ университетѣ,—кто смягчитъ скорбь старика отца, возлагавшихъ столько надеждъ на своего сына, не шадившихъ ничего для его воспитанія и, нежданно-негаданно для нихъ, оказавшагося пустоцвѣтомъ, заразою для другихъ и потому исключеннаго изъ заведенія? А государство?—такъ нуждающееся въ образованныхъ и честныхъ дѣятеляхъ и потому не задумывающееся ни надъ какими жертвами для ихъ приготовленія, —къмъ пополнить оно то немалое число юношей, которые, послѣ столькихъ заботъ объ ихъ воспитаніи, оказались не только не годными, но и вредными для того поприща, къ которому готовились?»

Гдѣ же причина такого, въ высшей степени при-
скорбнаго явленія въ жизни нашей молодежи, какое
представляютъ собою изъ года въ годъ повторяющіеся
въ стѣнахъ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній без-
порядки? Повидимому, наше правительство изыскивало
и изыскиваетъ всевозможныя средства къ наилучшей
постановкѣ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ
виду ихъ чрезвычайно важнаго государственнаго значе-
нія. Сколько самыхъ выдающихся государственныхъ
дѣятелей работало и работаетъ надъ благоустройствомъ
этихъ заведеній! Сколько денегъ государство расходуетъ
на содержаніе этихъ заведеній! Поистинѣ, они должны
бы составлять гордость нашего отечества. Ближайшіе
и непосредственные начальники и профессора этихъ
заведеній также, повидимому, все — люди, вполне под-
готовленные къ своей дѣятельности. Кажется все,
рѣшительно все, — въ нашихъ высшихъ учебныхъ за-
веденіяхъ приспособлено къ тому, чтобы предоставить
молодымъ людямъ полную возможность получить над-
лежащую подготовку для дѣятельности на поприщѣ
науки и разныхъ ступеняхъ общественнаго служенія
своему отечеству. А между тѣмъ... Гдѣ же причина зла?

Наши молодые люди, поступающіе въ высшія
учебныя заведенія, поступаютъ туда съ аттестатами
зрѣлости. Но эта зрѣлость ихъ ограничивается боль-
шею частію только достаточнымъ запасомъ знаній,
необходимыхъ для слушанія университетскаго курса.
Что же касается зрѣлости нравственной, заключающейся
въ здравыхъ и твердыхъ убѣжденіяхъ ума и нормаль-
номъ направленіи воли, то такой зрѣлости, въ той
степени, которая существенно необходима для этого
возраста, у большей части нашихъ юношей, получаю-
щихъ аттестаты зрѣлости, не оказывается. О нравствен-

ной незрѣлости нашей молодежи, какъ нельзя очевиднѣе, свидѣтельствуя самыя безпорядки, время отъ времени происходящія въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, поражающія своей неосновательностью и свидѣтельствующія о слабости нашей молодежи поддаваться увлеченіямъ разныхъ вредныхъ вліяній.

И нужно замѣтить, что наши среднія учебныя заведенія, всецѣло поглощенныя заботами объ успѣшномъ прохожденіи учебныхъ программъ, только этой именно цѣли и достигаютъ, и только объ этомъ удостоверяютъ вручаемые ими своимъ воспитанникамъ аттестаты зрѣлости. Что же касается зрѣлости нравственной, то, даже при самомъ честномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, наши гимназій не даютъ такой зрѣлости своимъ воспитанникамъ, — да едва ли и могутъ дать. Почему?

Кромѣ школы, есть другой, болѣе могущественный, факторъ, подъ воздѣйствіемъ котораго развивается наша молодежь. Это — семья и общество. Въ школѣ наши дѣти болѣе учатся; въ семьѣ и въ обществѣ воспитываются; въ школѣ они болѣе приобрѣтаютъ научныя познанія, въ семьѣ и обществѣ образуются ихъ навыки и наклонности, изъ которыхъ постепенно вырабатывается ихъ характеръ и нравственная личность.

Однимъ словомъ, школа имѣетъ въ большинствѣ случаевъ самое ничтожное значеніе въ образованіи воли молодыхъ людей и ихъ характера, тогда какъ семья и общество имѣютъ въ этомъ дѣлѣ если не исключительное, то, во всякомъ случаѣ, преобладающее значеніе. Такимъ образомъ, самъ собою выясняется вопросъ о томъ, гдѣ искать главную причину нравственной незрѣлости нашей молодежи.

Въ велико время наследникъ младъ есть, говорить св. апостолъ Павелъ, ничимъ же лучший есть раба., но

подъ повелители и приставники есть. (Гал. 4, 1—2); т. е. дѣти, до своего совершеннолѣтія должны находиться въ безусловномъ повиновеніи у своихъ родителей или попечителей и приставниковъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ пользоваться свободою самостоятельной жизни.

Таковъ законъ божественный, таковъ же законъ и государственный, не предоставляющій дѣтямъ до совершеннолѣтія всѣхъ гражданскихъ правъ. Къ сожалѣнію, въ нашей жизни встрѣчаются многочисленныя уклоненія отъ этого, вполне законнаго и вполне естественнаго порядка вещей. Мы часто предоставляемъ своимъ дѣтямъ слишкомъ много свободы, — мало обращаемъ вниманія на ихъ нравственное поведеніе, оставляя ихъ въ этомъ отношеніи часто безъ надлежащаго руководства и контроля. Мы вполне покойны, если наши сыновья учатся, возвращаются изъ школы безъ двоекъ, переходятъ изъ класса въ классъ. А какъ они проводятъ свой досугъ, чѣмъ пополняется ихъ жизнь помимо учебныхъ занятій, въ это большинство родителей совсѣмъ не входятъ. Мудрено ли, поэтому, если наши дѣти, предоставленные самимъ себѣ, преждевременно дѣлаются жертвою страстей и пороковъ? Мудрено ли, что при такомъ небрежномъ отношеніи къ нравственному воспитанію нашихъ дѣтей, они вырастаютъ безъ достаточно добрыхъ навыковъ, о развитіи которыхъ никто не заботился, а напротивъ — со многими дурными склонностями, которыя развиваются на почвѣ животныхъ инстинктовъ и преждевременнаго знакомства съ темными сторонами жизни и уличной грязи.

Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, заповѣдуетъ св. апостоль Павелъ, *ти бо бдѣте о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію*

sie творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ *sie* (Евф. 13, 17). Покорность и повиновеніе учениковъ по отношенію къ своимъ учителямъ есть непремѣнный долгъ для первыхъ и необходимое условіе успѣшной дѣятельности вторыхъ. Какъ лица отвѣтственныя—яко слово воздати хотяще,—наставники и учителя могутъ выполнять свои многотрудныя обязанности съ радостью, а не воздыхающе, только въ томъ случаѣ, если питомцы ихъ находятся у нихъ въ подчиненіи и относятся къ нимъ съ подобающимъ уваженіемъ. Таковъ непреложный смыслъ, заключающійся въ заповѣди Апостола. Едва ли кто станетъ спорить, что такія именно отношенія и должны быть между учащими и учащимися. Что же оказывается у насъ въ дѣйствительности? Было время, когда и у насъ съ благоговѣйнымъ почтеніемъ относились какъ къ своей *alma mater*, къ тому заведенію, въ которомъ молодые люди получали образованіе,—гордились и считали за честь обучаться тамъ; было время, когда съ такимъ же уваженіемъ и почтеніемъ молодежь относилась и къ своимъ профессорамъ и наставникамъ. Времена эти прошли. Теперь нерѣдкость встрѣтить такихъ юношей и даже мальчиковъ, которые съ пренебреженіемъ, а иногда даже и съ презрѣніемъ, говорятъ и о своей школѣ, и о своихъ учителяхъ, и о школьныхъ порядкахъ. Стыдно сказать, что мы, родители, часто сами бываемъ виноваты въ такомъ возмутительномъ настроеніи нашихъ дѣтей. Нашъ общественный, несомнѣнный недугъ, это—не стѣсняясь даже присутствіемъ дѣтей, поголовно все осуждать и порицать. Съ непростительнымъ легкомысліемъ, мы критикуемъ всѣхъ и все, не имѣя часто даже ни малѣйшаго понятія о томъ, что осмѣливаемся порицать. Въ нашихъ разговорахъ никому нѣтъ пощады: мы осужда-

емъ и существующіе порядки, и всякія реформы, и видныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей. Что же удивительнаго, если этимъ нашимъ недугомъ заражаются и наши дѣти. Молодежь вѣдь весьма восприимчива, а тѣмъ болѣе, когда мы, къ стыду нашему, сами, не признавая никакихъ авторитетовъ, внушаемъ такое же неуваженіе и нашимъ дѣтямъ по отношенію къ ихъ начальникамъ и учителямъ. Небрежное отношеніе къ нравственному воспитанію дѣтей, оставляемыхъ родителями во внѣшкольной жизни часто на произволь улицы, легкомысленное отношеніе родителей къ исполненію своихъ собственныхъ обязанностей семейныхъ, служебныхъ и общественныхъ, огульное порицаніе ими правящихъ сферъ отражаются на нашихъ дѣтяхъ самымъ гибельнымъ образомъ. Они сами приучаются легкомысленно относиться къ своимъ школьнымъ обязанностямъ, дѣлаются неспособными ни къ серьезному труду, ни къ подчиненію школьной дисциплинѣ, безъ которыхъ не мыслимо никакое благоустроенное учебное заведеніе. Неизбѣжнымъ результатомъ всего этого бываетъ малоуспѣшіе и неодобрительное поведеніе учащихся. Ихъ за это наказываютъ, ставятъ неудовлетворительные баллы, оставляютъ на повторительный курсъ, исключаютъ. Въ отчетѣ почтеннаго директора одной изъ нашихъ гимназій указанъ весьма печальный фактъ. Въ послѣднемъ выпускѣ этой гимназіи оказался одинъ только воспитанникъ изъ тѣхъ 27 человекъ, которые одновременно съ этимъ воспитанникомъ поступили въ гимназію. Куда же дѣвались остальные?—Они или были изъ гимназіи, или оставлены на повторительные курсы въ низшихъ классахъ. Кто же виноватъ во всемъ этомъ? «Разумѣется,—начальство, учителя, программа и училищныя уставы». Такъ обыкновенно отвѣчаютъ злосчаст-

ные родители сыновей — неудачниковъ и рѣдко кто сознается, что главная вина падаетъ на нихъ — родителей, которые своимъ потворствомъ нравственной распущенности дѣтей не позаботились о развитіи въ нихъ чувства нравственного долга, не уберегли ихъ отъ грязи житейской и не только не внушили имъ уваженія къ старшимъ, но въ самомъ корнѣ подрывали въ нихъ авторитетъ школы и повиновеніе школьному начальству и дисциплинѣ, унижая въ ихъ глазахъ и учителей и весь строй учебнаго заведенія.

Такимъ образомъ нравственный уровень нашихъ юношей, поступающихъ въ высшія учебныя заведенія, вслѣдствіе темныхъ сторонъ нашего семейнаго воспитанія, далеко не всегда соответствуетъ ихъ умственной зрѣлости. Хотя и съ поступленіемъ въ университетъ юноша продолжаетъ находиться «подъ повелители и приставники», по выраженію Апостола, и потому обязанъ безусловно подчиняться установленному порядку, но непріученный къ этому въ отрочествѣ, еще менѣе, чѣмъ прежде, сдерживаемый въ поступкахъ родительскою властію, онъ въ первое время своего студенчества большею частію бываетъ не въ состояніи справиться съ своимъ новымъ положеніемъ.

Прежде онъ долженъ былъ ежедневно готовить уроки, чтобы не получить двойки, и потому свободнаго времени у него было мало; теперь же, поступивъ въ университетъ, онъ освободился отъ ежедневнаго контроля въ своихъ учебныхъ занятіяхъ; — онъ знаетъ, что завтра никто не заставитъ его отвѣчать урокъ. А до экзаменовъ далеко! И рѣдко, весьма рѣдко можно встрѣтить юношу, который бы на первыхъ порахъ своего студенчества серьезно предался болѣе или менѣе самостоятельнымъ научнымъ занятіямъ. Большею частью

молодые люди проводят это время въ праздности и еще болѣе, чѣмъ прежде, предаются тѣмъ пустымъ и нескромнымъ, а иногда безнравственнымъ развлеченіямъ, навыки къ которымъ они успѣли пріобрѣсти еще до поступленія въ высшее учебное заведеніе. Не даромъ говорятъ, что праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Въ юношескіе же годы, когда человѣкъ стремится къ кипучей дѣятельности, она особенно опасна, потому что тогда воля, не получивъ надлежащаго направленія, получаетъ направленіе превратное. Освободившись изъ подъ строгаго режима средняго учебнаго заведенія, наши юноши, не получивъ добрыхъ нравственныхъ навыковъ въ семьѣ, болѣею частію предаются, съ поступленіемъ въ университетъ, необузданной свободѣ своихъ страстей. Съ преувеличеннымъ понятіемъ о своихъ правахъ и безъ яснаго сознанія своего долга и своихъ обязанностей, они часто забываютъ, что и въ стѣнахъ высшаго учебнаго заведенія необходимо подчиняться установленному порядку и повиноваться начальству и профессорамъ. Если къ этому мы прибавимъ, что многіе поступаютъ въ университетъ безъ всякой любви къ наукѣ, а лишь изъ-за диплома, вслѣдствіе чего такіе юноши, уклоняясь отъ усидчиваго труда, занимаются прожитаніемъ жизни, то намъ станутъ совершенно понятными тѣ безпорядки, которые такъ часто оскорбляютъ святость храма науки. Наступаютъ экзамены, къ студенту предъявляются требованія, которымъ онъ удовлетворить не можетъ, потому что въ теченіи курса не занимался, а билъ баклуши. Возникаетъ неудовольствіе противъ профессора, заявляются неосновательныя претензіи на удовлетворительную экзаменную отмѣтку, говорятся дерзости. Недовольные встрѣчаютъ сочувствіе и поддержку въ другихъ, тоже и по тѣмъ же причи-

намъ недовольныхъ. Злоупотребляя товарищескими отношеніями, провалившіеся на экзаменахъ начинаютъ всѣми способами привлекать на свою сторону и другихъ своихъ товарищей. Молодежь волнуется, собирается на сходки, производитъ демонстраціи. Происходитъ смута, которая, благодаря вмѣшательству мѣстныхъ и заграничныхъ крамольниковъ, ловко умѣющихъ ловить рыбу въ мутной водѣ, разрастается до тѣхъ возмутительныхъ размѣровъ, о которыхъ стало всѣмъ извѣстно изъ правительственнаго сообщенія о безпорядкахъ, бывшихъ въ прошломъ году въ Московскомъ университетѣ. Страшно становится за наше молодое поколѣніе, изъ среды котораго оказывается возможнымъ съумасбродное и дерзкое посягательство на право увольнять и назначать собственныхъ профессоровъ, замѣнять университетскій уставъ и даже осуждать дѣйствія правительства, не имѣющія рѣшительно никакого отношенія къ университету! Невольно припоминаются пророчества о послѣднихъ временахъ: *будутъ беззаконники, которые идутъ во сладъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, всевольны, и не страшатся злословить высшихъ* (2 Петр. 2, 10). *Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ похотямъ дудутъ избирать себѣ учителей* (2 Тим. 4, 3). Неужели мы дожили до этого времени? Конечно мы не смѣемъ бросать упрекъ всему нашему обществу въ неброжности о нравственномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Не можемъ огульно обвинять и всю нашу молодежь въ нравственной незрѣлости; не можемъ утверждать, чтобы и строй нашихъ учебныхъ заведеній былъ безукоризненъ во всѣхъ отношеніяхъ. Мы указали только на фактъ несомнѣнный, что, за немногими исключеніями, нравственное воспитаніе нашихъ дѣтей

въ семействѣ находится въ пренебреженіи, вслѣдствіе чего наши юноши не имѣютъ ни добраго примѣра, ни добрыхъ навыковъ, ни достаточно силы воли, чтобы здраво относиться къ своимъ обязанностямъ и противостоять пагубнымъ вліяніямъ и соблазнамъ. А такъ какъ въ этомъ заключается величайше зло, причиняющее гибель самымъ цвѣтущимъ силамъ, которыя, при другихъ условіяхъ, могли бы быть весьма полезны для церкви и отечества, то мы позволяемъ себѣ отъ имени кievскаго общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви указать на это зло, чтобы и предостеречь нашихъ юношей отъ опасности и побудить родителей и всѣхъ благомыслящихъ людей принять всѣ возможные мѣры къ искорененію этого зла и предупрежденію его на будущее время.

БЕСѢДА

предъ вступленіемъ въ св. Четыредесятницу¹⁾.

(О мѣстѣ сорокадневнаго поста Господа нашего Иисуса Христа).

Тогда Иисусъ возведенъ бысть духомъ въ пустыню, искушится отъ діавола. И постися дній четыредесять и ноцій четыредесять (Матѣ 4, 1-2).

Благоговѣно и съ душевнымъ трепетомъ входя въ святыя и спасительныя дни Четыредесятницы и отринувъ отъ себя, при семъ вступленіи въ очистительныя дни, духъ празности, унынія, любоначалія и

¹⁾ Члена кievскаго Общества распространія религ.-нравств. просвѣщенія въ духѣ Прав. Церкви, прот. К. *Томенко*.

*празднословія, призвавъ-же на себя духъ цѣломудрїя, смиренномудрїя, терпѣнїя и любви, побесѣдуемъ, братіе, о томъ мѣстѣ Св. Земли, гдѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ ходатайственнымъ о насъ предъ Богомъ служеніемъ Своемъ, постился днѣй *четыредесятъ и нощій четыредесятъ*. Въ память сего поста, св. Церковь и установила наступающіе дни очистительнаго и спасительнаго поста св. *Четыредесятницы*.*

Тогда Іисусъ возведенъ бысть духомъ въ пустыню. О какой *пустыни* сорокадневнаго поста нашего Божественнаго Спасителя и Искупителя благовѣствуетъ здѣсь св. Евангелистъ Матѳей?—Это тихая, уединенная, безъ людскаго населенія и людской ежедневной суеты, *пустыня Иудейская*, занимающая мѣсто *обонъ полъ Іордана* (Матѳ. IV, 15)), и простирающаяся *во всю страну Іорданскую* (Луки III, 3). Пустыня сія была и мѣстомъ *проповѣди покаянїя* Предтечи Господня Іоанна. Пустыня эта велика и обширна. Св. Писаніе не указываетъ въ этой обширной пустынѣ того опредѣленнаго мѣста, гдѣ Спаситель проводилъ предуготовительные къ служенію роду человѣческому дни сорокадневнаго поста; св. Писаніе говоритъ только: *и бѣ ту въ пустыни днѣй четыредесятъ, искушаемъ сатаною, бѣ со змѣями, и ангелы служаху ему*. (Марка I, 13). Но слова Писанія восполняются словами священнаго Преданія. Мы, братіе, какъ чада св. Православной Церкви, *держимся и преданїя...* (2 Солун. II, 15). А мѣстное преданіе, съ первыхъ-же вѣковъ христіанства, твердо и опредѣленно, безъ колебаній, указываетъ на *одну* гору обширной пустыни Іорданской, какъ на мѣсто сорокадневнаго поста нашего Господа,—это такъ называемая въ настоящее время „*Каранта*“, т. е. *Сорокодневная гора*. Среди горъ Св. Земли священна эта гора, такъ-

же, какъ Фаворъ, Елеонъ, Сіонъ и Голгоѳа. При названіи сихъ святыхъ горъ сердце христіанина то бьется радостію и восторгомъ, то трепещетъ отъ чувства духовной печали и скорби. Всѣ путешественники на Іорданъ вмѣняютъ себѣ въ непремѣнный и священный долгъ посѣтить и высоту Сорокадневной горы. Не легко подвигъ поста. Не легко и путь восхожденія на гору Сорокадневнаго поста... Это знаютъ всѣ восходившіе на эту высокую и уединенную гору Іорданской пустыни.

На Востокъ, гдѣ — безлюдная пустыня, тамъ и дѣлаетъ свои набѣги хищникъ пустыни — мѣстный бедуинъ, потомокъ Измаила. *Руки его на всѣхъ, и руки всѣхъ на него.* (Быт. 16, 12). По причинѣ такого обстоятельства, путешествіе изъ Іерусалима на Іорданъ и Сорокадневную гору предпринимается обыкновенно съ такимъ расчетомъ, чтобы, вышедши изъ св. града днемъ, найти пріютъ для ночного покоя и защиты отъ мѣстныхъ хищниковъ въ Іерихонѣ въ „русскомъ страннопріимномъ домѣ“. Какъ далеко нашель для себя мѣсто „русскій страннопріимный домъ“! У священныхъ береговъ Іордана, на развалинахъ Іерихона, (2-го построеннаго послѣ Вавилонскаго плѣна), русскій паломникъ находитъ родной кровъ... Лишь только на небѣ покажется восточная заря, предвѣстница восходящаго солнца, паломники уже на ногахъ, бодры и готовы въ путь на Іорданъ. (На Востокѣ день проводится по обычаямъ вѣковымъ и правильнымъ: день для труда, ночь для покоя. *Трудящіеся*, и по Апостолу, *въ нощи спятъ.* (I Солун. V, 7). Крайне исказилъ естественное времяпровожденіе городской обычай, превращающій день въ ночь, а ночь въ удовольствія. Будучи *сынове дне*, люди превращаютъ себя въ *сыновъ ночи*). По освященіи воды во Іорданѣ, путеше-

ственники, погрузивъ себя въ струяхъ священной рѣки и облачивъ себя въ бѣлыя, чистыя одежды, спѣшать въ близъ-лежащій пустынный Предтеченскій монастырь, а затѣмъ уже совершается путь на Сорокадневную гору. Пространство здѣсь верстъ 10. Здѣсь странникъ какъ-бы слѣдуетъ по пути *Писанія*: *И бысть во онѣхъ дняхъ, прииде Исусъ отъ Назарета Галилейскаго, и крестися отъ Иоанна во Иордань... И абие духъ изведе его въ пустыню.* (Марка I, 9, 12).

Выбравшись изъ прибрежныхъ ивъ и кустарниковъ, путешественники видятъ предъ своими глазами величественную цѣпь Иудейскихъ горъ, въ видѣ большой дуги огибающихъ и охраняющихъ отъ вѣтровъ вѣчно зеленую Иорданскую пустыню. На лонѣ природы мертвенная тишина. Надъ головой дивный сводъ голубого восточнаго неба — неба знойнаго; предъ очами — растительность темно-зеленой окраски; подъ ногами сыпучій песокъ темно-коричневаго цвѣта. Таковъ общій видъ Иорданской пустыни! Медленно, шагъ-за-шагомъ подъѣзжаемъ къ подошвѣ Иудейскихъ горъ. Проводникъ говоритъ: „здѣсь стоялъ Иерихонъ“ (1-й, разрушенный Исусомъ Навиномъ). Глазамъ представляется дикая, отвѣсная скала. По ребрамъ ея извивается узкая тропа. Далеко не достигая еще вершины горы, видѣнъ инокъ, ведущій на поводѣ за собою рабочаго ослика. Инокъ этотъ представляется по росту мальчикомъ лѣтъ 9-ти, а осель не больше малаго теленка. Такъ высока эта гора. Она-то и есть Сорокодневная гора. Предстоитъ трудный подъемъ. Не всѣ и способны подняться на высоту горы! Не всѣ мы, братъ, найдемъ въ себѣ силы и на предстоящій подвигъ поста... Но да укрѣпитъ насъ *благодать Божія!* Всѣ путники спѣшваются съ своихъ лошадей и ословъ. Подъемъ на гору открываетъ бод-

рый проводникъ. Мы за нимъ. Подымаемся по одному врьдъ: опередить предшественника опасно. Разойтись и совершенно невозможно было. (Въ настоящее время, говорятъ, эту узкую тропу значительно расширилъ греческій игумень Сорокадневной обители). Не менѣ часу потребовалось для того, чтобы подняться только къ тому малому пещерному храму, который опредѣляетъ мѣсто, гдѣ Христось Господь *постился днйъ четыредесять и ноційъ четыредесять*. А это св. мѣсто не на вершинѣ горы. Вершина еще выше. Одинъ-по-другому, облитые потомъ и обезсиленные усталостію, мы вошли въ обширное, изсѣченное внутри скалы, преддверіе храма Сорокадневнаго поста. Насъ привѣтливо встрѣтилъ греческій игумень. Преддверіе храма было и погостомъ храма и хозяйственнымъ дворомъ. Здѣсь за каменной перегородкой стоялъ и тотъ осликъ, на которомъ игумень привезъ въ кожаныхъ мѣшкахъ воду для себя и усталыхъ посѣтителей. Надѣвъ епитрахиль, затепливъ лампаду и воскуривъ ѳиміамъ въ кадилѣ, мы совершили молебень въ маломъ храмѣ, гдѣ нашъ Божественный Искупитель, въ подвигѣ поста, пріуготовлялъ себя къ великому дѣлу спасенія рода человѣческаго. Священны сіи часы молитвы...

— Положительно можно утверждать, что уже первые насельники и христіанскіе подвижники обратили малую пещеру Сорокадневнаго поста Христа Господа въ храмъ Господень. Храмъ сей былъ безыскусственный и безъ украшеній, какъ и всѣ христіанскіе храмы первыхъ вѣковъ Церкви Христовой. По мѣстнымъ палестинскимъ сказаніямъ благоукрасила сей храмъ иконописью св. равноап. Елена. Слѣды стѣнной иконописи, напоминающей фрески нашей св. Софіи Кіевской, сохранились и уцѣлѣли и до настоящаго времени. Сладостно для сердца

христіанина молитвенно преклонить колѣна на томъ мѣстѣ, гдѣ Христось Господь молился такъ долго за насъ грѣшныхъ и за наше спасеніе. На молебнѣ Евангеліе было прочитано отъ Матѳея, зачало 7, т. е. о сорокадневномъ постѣ Господа и объ искушеніи Его отъ діавола. На ектеніи были помянуты всѣ постящіеся, всѣ труждающіеся и обременніи, требующіе небесной благодатной помощи въ несеніи своего житейскаго креста...

Окончивъ молебенъ, и обратившись лицомъ къ западнымъ дверямъ, вмѣсто которыхъ здѣсь въ храмѣ была широко открытая арка на безграничное пространство Іорданской долины, наша душа была до основъ, до самой глубины поражена величіемъ подлежащей картины. Нѣтъ, это была священная живая икона, гдѣ былъ не изображенъ только Іорданъ, а струились *живые* потоки Іорданскихъ водъ и предъ мысленнымъ взоромъ духовно предстали евангельскія лица и священныя событія: Крещеніе Господне, подвигъ Его поста, призваніе первыхъ апостоловъ, Вѣоавара, Предтеча и Креститель Господень, Андрей-первозванный, Симонъ-Петръ, колеблющійся Наѳанаиль, Іерихонъ, слѣпцы Іерихонскіе, зывающіе: *Сыне Давидовъ! Помилуй насъ*, — Закхей Іерихонскій, мытарь, *взлѣзшій на ягодичину*, — (здѣсь-же у подножія скалы и росли дальніе — дальніе потомки этой Іерихонской, — смоквы), и многія другія Евангельскія событія. *И сердце наше горя бы въ насъ!*

Вотъ вамъ, бр., слабый нашъ очеркъ того святаго мѣста, гдѣ благоволилъ Христось Господь провести въ подвигъ и постъ сорокъ дней и сорокъ ночей. *Взирающе убо на Начальника и Совершителя Вѣры нашея Іисуса, терпніемъ и въ духовной радости, а не воздыхающе, да течемъ на подлежащій и намъ подвигъ*

святыя и спасительныя Четыредесятницы. Господь да укрѣпитъ силы всѣхъ насъ. Аще-же станемъ изнемогать, да вспомнимъ высоту Сорокадневной горы и великій на ней подвигъ нашего Пастыре-Начальника и Господа. Примѣръ подвига подвигаетъ на подвигъ. Аминь.

Помилуй мя, Боже! Помилуй мя.

Отнынѣ плакать я начну,
Сознавъ предъ Господомъ вину;
И, весь исполнясь сокрушенья,
Я вознесу къ Творцу моления,
Свой взоръ къ Распятю устрема:
Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

* * *

Душе моя, на судъ гряди,
Предъ Богомъ, каюсь, пади
И, жизнь исправить обѣщая,
Молись, молись къ Нему зывая,
Свой взоръ на небо устрема:
Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

* * *

Добра я дѣлать не желалъ,
Въ грѣхахъ Адаму ревновалъ
И какъ праматерь наша Ева,
Достоинъ сталъ суда и гнѣва.
Молюсь, взоръ къ небу устрема:
Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

* * *

Адамъ однажды согрѣшилъ
И рай Богъ его лишилъ;
А я всю жизнь въ грѣхахъ блуждаю,
Границъ винъ своей не знаю.

Молюсь, взоръ къ себу устрема

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

* * *

Молюсь Творцу, пока есть время,

Дабы грѣховъ постыдныхъ бремя

Съ души моей скорѣ снялъ

И мнѣ прощеніе подалъ.

Молюсь взоръ къ небу устрема:

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

* * *

О Богоматерь Пресвятая!

Молю Тебя, въ слезахъ стенаая:

Ты гласу моему вонми

И бремя тяжкое сними.

Молюсь взоръ къ небу устрема:

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Свящ. *Григорій Ганский.*

Попытка къ разрѣшенію вопроса: кто именно перенесъ гробъ великаго князя Ярослава съ западной стороны Киево-Софійскаго Собора на сѣверовосточный уголъ его?

Киево-Софійскій Соборъ въ первоначальномъ видѣ его оконченъ былъ отдѣлкою не позже 1049 года, а въ 1054 году, какъ пишетъ лѣтописецъ Несторъ, преставился князь Ярославъ, и положиша его въ рацѣ мраморянѣ, въ церкви святой Софіи. Первоначально эта гробница, какъ утверждаетъ г. Петровъ, находилась въ западной части Собора, влѣво отъ главнаго, западнаго входа въ Соборъ, а теперь находится въ сѣверовосточномъ углу Собора, въ алтарѣ Владимірскаго придѣла, у южной стѣны ¹⁾. И г. Петровъ, и другія лица, прежде его описывавшія Киево-Софійскій Соборъ, не коснулись вопроса, когда и кѣмъ былъ перенесенъ Ярославовъ гробъ на настоящее его мѣсто. Вопросъ этотъ, за неимѣніемъ лѣтописныхъ сказаній, я попытаюсь разрѣшить на основаніи нижеслѣдующихъ данныхъ.

¹⁾ Труды Киевск. дух. Акад., 1896 г. №, 11 стр. 370.

У ближайшихъ преемниковъ великаго князя Ярослава, на законномъ основаніи вступавшихъ на кievскій великокняжескій престоль, не могло быть никакого побужденія переносить гробъ Ярослава на другое мѣсто, тѣмъ болѣе нельзя допустить, чтобы это сдѣлали тѣ изъ русскихъ князей, которые, по праву сильнаго, овладѣвали Кіевомъ и грабили не только первопрестольный градъ, но и св. Софію. Не могло, конечно, состояться перенесеніе Ярославова гроба и въ ближайшемъ времени послѣ татарскаго погрома. Тогда на мѣстѣ первоначальнаго града находились однѣ развалины съ самымъ незначительнымъ количествомъ жителей, — и кievскіе митрополиты, проживавшіе въ Новогрудкѣ и Вильнѣ, опасались посѣщать свою престольную св. Софію, боясь встрѣчи съ бродившими на югѣ Россіи татарскими полчищами и считали бесполезною всякую попытку къ возстановленію своего каѳедральнаго храма.

Послѣ провозглашенія Брестской церковной уніи, св. Софія 1610 года, въ недѣлю Православія, была захвачена уніатами и, находясь въ рукахъ ихъ до 1633 года, пришла по свидѣтельству Аѳанасія Кальнофойскаго ¹⁾ въ крайнее запустѣніе, а обрушившаяся 6 сентября 1625 года западная паперть засыпала не только главный западный входъ въ храмъ, но и гробницу Ярослава. Уніаты, узнавши, что привидеємъ короля Владислава IV, даннымъ 1 ноября 1632 года, повелѣно св. Софію возвратити православнымъ, посѣщали увезти изъ нея все, что еще оставалось цѣннаго въ ней. Конечно, они дерзнули бы увезти и гробницу Ярослава, еслибы она въ то время не находилась подъ грудами развалинъ.

Гробница Ярослава не была извлечена изъ подъ развалинъ ни при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, отобравшемъ отъ уніатовъ въ 1633 году св. Софію, ни при его преемникѣ митрополитѣ Сильвестрѣ Коссовѣ, который продолжалъ начатое своимъ предмѣстникомъ возстановленіе храма Божія; въ противномъ случаѣ архидіаконъ Павелъ Алепскій, посѣщавшій съ патріархомъ антиохійскимъ Макаріемъ св. Софію въ 1653 и 1655 гг. и сдѣлавшій описаніе ея на арабскомъ языкѣ, непременно упомянулъ бы о Ярославовой гробницѣ, если бы послѣдняя въ то время уже извлечена была изъ подъ развалинъ.

¹⁾ Тератургима Кальнофойскаго. 1638 г. стр. 195 — 196.

Преемники Сильвестра Коссова, скончавшагося 1657 года, митрополиты Діонисій Балабанъ, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій и Антоній Винницкій и мѣстоблюстители кіевской митрополичьей кафедръ, по причинѣ не спокойнаго времени, до 1685 г., т. е. до избранія на кафедру кіевской митрополіи епископа луцкаго и острожскаго Гедеона, князя Святополка Четвертинскаго, жили внѣ Кіева, а потому возстановленіе св. Софіи, начатое мит. Петромъ Могилою и продолженное Сильвестромъ Коссовымъ, было пріостановлено.

Когда митрополія вмѣстѣ съ Кіевомъ безвозвратно вошла въ составъ Великой Россіи и смутныя времена, такъ называемой въ исторіи Малороссіи, руины закончились, въ св. Софіи въ іюнѣ 1685 года состоялся соборъ, на которомъ, по древнему чину и обычаю, вольною элекціею, въ собраніи кіевскихъ и другихъ малороссійскихъ духовныхъ и мірскихъ людей, избранъ въ митрополиты кіевскіе епископъ луцкій и острожскій Гедеонъ, князь Святополкъ Четвертинскій¹⁾. Не имѣлъ ли этотъ архиастырь какихъ либо особенныхъ побужденій извлечь гробницу Ярослава изъ подъ развалинъ и затѣмъ церенестъ ее въ сѣверовосточный уголь Собора? Рѣшенію сего вопроса считаю необходимымъ предпослать нижеслѣдующія свѣдѣнія, относящіяся къ біографіи митрополита Гедеона.

Князья Четвертинскіе, къ которымъ, по своему происхожденію, принадлежалъ этотъ архиастырь, ведутъ родъ свой отъ равноапостальнаго Князя св. Владиміра, чрезъ правнука его Святополка Изяславича, великаго князя Кіевскаго. Настоящая фамилія ихъ — князья Святополки на Четвертинѣ Четвертинскіе. Происходитъ она отъ стародавняго родоваго имѣнія ихъ, нынѣ мѣстечка Четверти, существующаго въ луцкомъ уѣздѣ, волинской губерніи. Фамилія эта долѣе большинства другихъ знатныхъ фамилій южной и западной Россіи сохраняла вѣрность и преданность православію и дала изъ среды себя Православной церкви двухъ достойныхъ архиастырей Гедеона кіевскаго митрополита († 1690 г.) и Сильвестра, епископа могилевскаго († 1727 г.). Митрополитъ Гедеонъ, въ мірѣ Григорій Захаревичъ старшій, такъ какъ онъ имѣлъ брата

¹⁾ Св. Софія Кіевская П. П. Л. Кіевъ. 1890 г. стр. 88.

младшаго его имени, также Григорія, по принятіи монашества въ 1659 г. былъ хиротонисанъ въ епископа луцкаго. Когда же управлявшій кievскою митрополіею Іосифъ Шумлянскій, тайно принявшій унію, своими протсвами выжилъ изъ Луцкой епархіи Гедеона за отказъ принять унію, то онъ (Гедеонъ) удалился въ Батуринскій Крутицкій монастырь и здѣсь сблизился и породнился съ преданнымъ Россіи гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ. Послѣдствіемъ сего сближенія было созваніе въ іюнь 1685 года въ Кіевѣ, въ Софійскомъ храмѣ, собора, на которомъ Гедеонъ и избранъ въ кievскаго митрополита. Хотя кievскіе митрополиты до того времени зависѣли отъ константинопольскаго патріарха, который и поставлялъ ихъ, но Гедеонъ, по присоединеніи Кіева къ Россіи, отправился въ Москву, гдѣ, признавъ свою зависимость отъ московскаго патріарха, 8 ноября 1686 года принялъ отъ него и посвященіе, и этимъ положилъ начало и прочное основаніе воссоединенія южно-русской Православной церкви съ сѣверно-русскою, подъ властію московскаго патріарха, и содѣйствовалъ духовному объединенію Малороссіи съ Россіею.

По возвращеніи въ Кіевъ, преосвященный Гедеонъ немедленно началъ «оуправлять метрополитанскую церковь св. Софій, не жалючи на тое кошту...» и затѣмъ, по завѣщанію своему, «завѣщаль, «сверхъ разныхъ цѣнныхъ вещей, двадцать тысячъ польскихъ злотыхъ, чтобъ храмъ святой Софій въ позostalыхъ руинахъ своихъ оуправлялся»¹⁾

Какія же «позostalыя» руины св. Софій успѣлъ оуправить преосв. Гедеонъ, въ теченіи своего недолгаго управленія кievскою митрополіею? При митрополитахъ Петръ Могилѣ и Сильвестръ Коссовѣ три стороны св. Софій — восточная, южная и сѣверная были возстановлены, но западная сторона ея оставалась заваленною руинами разрушившейся западной паперты, которая толстымъ слоємъ покрыли гробницу Ярослава. Конечно, возстановленію этой стороны св. Софій должна была предшествовать уборка «позostalыхъ руинъ», — что и сдѣлано было, по распоряженію мит. Гедеона. Чтобы рабочіе, при уборкѣ руинъ, не испортили, или не разбили скрывавшейся подъ ними гробницы Ярослава, святитель самъ

¹⁾ Тамъ же стр. 88.

внимательно наблюдалъ за производившеюся работою. Когда же гробница изъята была изъ подъ руинъ, онъ привелъ ее въ благоприличный видъ и затѣмъ рѣшился перенести на то мѣсто храма Божія, на которомъ ей наиболѣе приличествовало находиться. Какое же мѣсто митр. Гедеонъ нашелъ въ св. Софіи наиболѣе пригоднымъ для помѣщенія гробницы своего приснопамятнаго предка? Всѣ отдѣленія восточной стороны св. Софіи еще при митрополитахъ Петрѣ Могилѣ и Сильвестрѣ Коссовѣ были заняты главными и придѣльными алтарями; оставался свободнымъ только сѣверовостный уголъ, въ которомъ въ настоящее время находится алтарь во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Такъ какъ, по существующему съ древнѣйшихъ временъ обычаю Христіанской Церкви, въ алтаряхъ не поставляются чьи бы то ни было гробницы (исключая мученическихъ) и воспрещается здѣсь погребать кого бы то ни было изъ покойниковъ, то прописанный уголъ и былъ избранъ для перенесенія сюда гробницы Ярослава. Принимая же во вниманіе лѣтописное сказаніе, что митр. Гедеономъ въ сѣверо-западномъ углѣ Собора, весьма близкомъ къ тогдашнему мѣсту гробницы Ярослава, устроенъ придѣлъ съ престоломъ во имя Собора св. Іоанна Предтечи и имъ же освященъ 27 августа 1689 года¹⁾, считаемъ за несомнѣнное, что гробница Ярослава на настоящее свое мѣсто перенесена не позже 1688 года, такъ какъ къ устройству сего придѣла можно было приступить только послѣ возстановленія западной стороны св. Софіи и уборки руинъ, которыми завалена была эта сторона.

Тотчасъ по перенесеніи гробницы Ярослава, или спустя нѣкоторое время послѣ того, святитель Гедеонъ объявилъ свой testamentъ, которымъ завѣщаль, чтобы и его тѣло, когда онъ волею Божіею окончитъ свою земную жизнь, было погребено въ томъ самомъ сѣверовосточномъ углу Собора, въ которомъ поставлена гробница великаго князя Ярослава, его приснопамятнаго предка. Этотъ testamentъ былъ исполненъ въ апрѣлѣ 1690 года: тѣло въ Бозѣ почившаго святителя было погребено вблизи гробницы Ярослава. Вскорости, послѣ совершенія погребенія, князья Святополкъ Четвертинскіе надъ свѣжею могилою своего родственника—

¹⁾ Тамъ же.

металлическую доску съ надписью на ней: «Архіепископъ—митрополитъ кіевскій, галицкій и всея Малыя Россіи, епископъ лудцкій и острожскій, Гедеонъ Святополькъ князь Четвертинскій родился ¹⁾—, скончался 6 апрѣля 1690 года».

Послѣ того, какъ совершилось перенесеніе гробницы Ярослава въ сѣверовосточный уголъ св. Софіи и здѣсь же было предано землѣ тѣло святителя Гедеона, уже не могло быть никакого препятствія къ устройству придѣльнаго алтаря во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра. Предполагаю, что алтарь этотъ былъ устроенъ кіевскимъ митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ въ концѣ XVII ст.

Устройствомъ Владимірскаго придѣльнаго алтаря, такъ сказать, сокрыта гробница Ярослава отъ многочисленныхъ посѣтителей Кіево-Софійскаго собора. Вслѣдствіе этого, обстоятельства въ недавнее время поднимался вопросъ: «не слѣдуетъ ли, или упразднить Владимірскій алтарь, или же перенести гробницу Ярослава на ея прежнее мѣсто»? Намъ кажется, что съ разрѣшеніемъ сего весьма важнаго вопроса спѣшить не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что мужчинамъ, желающимъ видѣть гробницу Ярослава, не воспрещенъ входъ въ алтарь, а для женщинъ, желающихъ взглянуть на ту же гробницу могутъ открываться не только боковыя двери, но и царскія врата Владимірскаго иконостаса.

Прот. П. Орловскій.

Иванъ Игнатьевичъ Малышевскій ²⁾.

(Некрологъ,—окончаніе).

Насталъ тяжелый день разлуки съ усопшимъ Иваномъ Иг—мъ,— день его погребенія. 13 января (понед.) заупокойная литургія во Владимірскомъ Соборѣ совершена была ректоромъ Академіи, пресвященнымъ Сильвестромъ въ сослуженіи исключительно академическаго духовенства, а именно: инспектора Академіи, архимандрита Димитрія, профессора, прот. І. Королькова, доцента, свящ. Θ Титова,

¹⁾ Время рожденія м. Гедеона на этой доскѣ пропущено.

²⁾ См. № 3 К. Е. Вѣд.

архипастыря кіевскаго укрѣпили на стѣнѣ существующую и теперь доцента, іером. Платона, профессорскаго стипендіата, іером. Филарета и студента іером. Іакова. Послѣ литургіи, пресвященнымъ Сильвестромъ, при участіи академическаго, соборнаго и городского духовенства, отслужена была краткая литія, предъ которою настоятелемъ Собора произнесена была слѣдующая рѣчь.

„Недавно освященный, Кіево-Владимірскій Соборъ понесъ тяжелую, трудно вознаградимую утрату, въ лицѣ скончавшагося церковнаго старосты Ивана Игнатьевича. Храмъ этотъ издавна былъ предметомъ особыхъ заботъ и попеченій почившаго. Еще за много лѣтъ до открытія и освященія здѣшняго Собора, почившій, вполне понимая важное, историческое его значеніе, принималъ живое, горячее участіе во внутренней отдѣлкѣ Собора. Вслѣдствіе его записки, представленной (въ 1882 г.) въ церковно-археологическое Общество, иконостасу дано такое расположеніе, въ какомъ мы теперь его видимъ. Почившій много заботился о томъ, чтобы Соборъ, посвященный памяти св. Владиміра, по внутреннему своему устройству, напоминалъ собою тотъ византійскій храмъ, въ которомъ совершенно было крещеніе св. Владиміра и его дружины.

Присутствуя въ этомъ храмѣ, мы видимъ здѣсь множе-ство весьма выразительныхъ, характерныхъ и талантливо написанныхъ священныхъ изображеній іерарховъ, подвижниковъ и великихъ князей, имѣвшихъ значеніе въ церковно-исторической жизни русскаго народа. Эти изображенія составляютъ плодъ вдохновенія и многолѣтнихъ трудовъ художниковъ, здѣсь работавшихъ. Но мы считаемъ долгомъ справедливости отмѣтить, что художники, при начертаніи сихъ изображеній, нерѣдко обращались за разъясненіями и указаніями къ Ивану Игнатьевичу, какъ глубокому знатоку русской церковной исторіи. Почившій, съ свойственною ему любезностію и полнѣйшею готовностію, сообщалъ необходимыя свѣдѣнія, и тѣмъ немало содѣйствовалъ воспроизведенію изображеній святыхъ ликовъ въ ихъ исторической достовѣрности.

При такой заботливости и попечительности почившаго о здѣшнемъ храмѣ, становится понятнымъ и объяснимымъ, почему онъ, хотя не безъ нѣкотораго колебанія, согласился принять на себя единодушно предложенную ему прихожанами трудную и отвѣтственную должность церковнаго старосты Владимірскаго Собора. Съ большою энергією и рѣдкою тщательностію Иванъ Игнатьевичъ исполнялъ принятую на себя новую обязанность. Всѣ силы ума его и сердца были направлены къ тому, чтобы въ здѣшнемъ, художественно устроенномъ, храмѣ, царило благочиніе, чистота и порядокъ. Его дѣтски-чистая, благочестивая душа глубоко смущалась замѣчавшимися на первыхъ порахъ отступленіями отъ благочинія, или же неблагоговѣйнымъ поведеніемъ присутствовавшихъ во храмѣ, нерѣдко приходившихъ сюда изъ простаго любопытства и забывавшихъ о святости того мѣста, въ какомъ они находились. Для достиженія возможно-строгаго порядка во храмѣ почившимъ предпринято много разныхъ мѣръ, стоившихъ ему немалыхъ умственныхъ напряженій и усилій, трудно изобразимыхъ въ краткомъ словѣ, но хорошо извѣстныхъ намъ, служащимъ въ этомъ храмѣ и понятныхъ всякому, знакомому съ обычною административною и хозяйственною дѣятельностію. Особенно многихъ заботъ, тревожныхъ сомнѣній и безпокойства стоило Ивану Игнатьевичу приготовленіе Собора къ освященію, совершившемуся въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ. Дни и недѣли, предшествовавшіе этому освященію и отчасти слѣдовавшіе за нимъ, почившій почти безвыходно проводилъ въ здѣшнемъ храмѣ, прилагая все свое стараніе къ возможно-лучшему благочинію и порядку. Въ послѣднее время почившій, имѣя весьма дѣятельныхъ и усердныхъ помощниковъ по обязанностямъ старосты ¹⁾, нѣсколько

¹⁾ Обязанности И. И. Мальшевскаго по должности церковнаго старосты раздѣляли—его помощникъ, генералъ П. Е. Жуковъ и племянница почившаго М. Д. Козубская, постоянно присутствовавшіе при богослуженіи.

успокоился было отъ заботъ, соединенныхъ съ новою должностію, и энергически принялся за свои обычные учено-литературныя занятія. Но вотъ тяжелый недугъ приковалъ нашего дорогого сотрудника и сослуживца къ одру болѣзни, встать съ котораго онъ и самъ мало надѣялся. Помышляя объ отшествіи изъ сей жизни, приготовляясь истинно-христианскимъ образомъ къ своей кончинѣ, почившій даже въ послѣднія минуты своей жизни не разъ выражалъ своему достойнѣйшему помощнику заботливость о нуждахъ храма. Такъ близка его сердцу была принятая на себя обязанность церковнаго старосты!

Съ не меньшею заботливостію почившій относился къ служащимъ въ семъ храмѣ, ко всѣмъ низшимъ членамъ причта. Всякія просьбы, обращенныя къ почившему отъ причта, принимались имъ съ сердечною отзывчивостію и полнѣйшею готовностію къ возможному исполненію.

Прими же дорогой, незабвенный нашъ сослуживецъ и сотрудникъ, прими отъ насъ глубокую, искреннѣйшую признательность за всѣ свои труды и попеченія о здѣшнемъ храмѣ и служащихъ въ немъ. Имя твое, уже начертанное здѣсь на мраморной доскѣ, какъ члена строительнаго комитета, запечатлѣтся въ лѣтописи нашего храма и не изгладится въ сердцахъ прихожанъ, дѣяющихъ твою неустанную плодотворную дѣятельность.

Да упокоитъ Господь душу твою въ селеніяхъ праведныхъ и да воздастъ тебѣ сторицею за труды и подвиги, подвѣятыя на пользу храма св. Владиміра!

Послѣ возглашенія «вѣчной памяти» незабвенному старостѣ Владимірскому Собора, гробъ почившаго на рукахъ его сослуживцевъ, учениковъ и родныхъ вынесенъ былъ изъ Собора и поставленъ на катафалкѣ. Началось длинное шествіе съ дорогими останками усопшаго, отпѣваніе котораго совершилось въ Братскомъ монастырѣ. Перенесеніе тѣла было совершено инспекторомъ Академіи, архим. Дмитріемъ, при участіи академическаго, соборнаго и

городскаго духовенства и въ сопровожденіи многочисленнаго народа, буквально наполнившаго тѣ улицы, по коимъ несли покойнаго. По дорогѣ нѣсколько разъ совершались литіи, и прежде всего предъ домою почившаго (на Гимназической улицѣ, вблизи Собора), затѣмъ, предъ зданіемъ городской думы, гдѣ усопшій, какъ бывшій гласный думы, былъ встрѣченъ городскимъ головою, профессоромъ Академіи, С. М. Сольскимъ съ представителями городского управленія и гласными (въ числѣ которыхъ есть и профессора Академіи). Гр. городской голова почтилъ почившаго краткою, но сердечною и характерною рѣчью: «земной поклонъ праху твоему, почившій во Христѣ товарищъ по службѣ, отъ гражданъ г. Кіева. Идеальныя стремленія, воспитанныя въ тебѣ нашимъ высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, ты старался приложить и къ нашему общественному служенію въ городскомъ управленіи. Будучи гласнымъ кіевской городской думы, живо интересуясь дѣлами общественнаго благоустройства и ихъ правильнымъ направленіемъ, ты все свое вниманіе сосредоточивалъ на возможно болѣешемъ увеличеніи числа городскихъ училищъ для распространенія грамотности въ народѣ. Считаая правильное образование народа основою и оплотомъ могущества нашей отчизны, ты, во время своего блюстительства надъ народными школами, старался вдохновить какъ учащихся, такъ и обучающихся святымъ рвеніемъ къ этому высокому дѣлу. Наблюдаемая и надзираемая тобою школы видѣли въ тебѣ заботливаго и усерднаго попечителя, облегчавшаго по возможности ихъ нужды и потребности. Онѣ сохранили о тебѣ незабвенное воспоминаніе. Миръ праху твоему, безкорыстный труженикъ и доблестный дѣятель!».

Слушившись на Подоль, процессія остановилась возлѣ Рождественской церкви, гдѣ совершена была литія, и затѣмъ безостановочно, при колокольномъ звонѣ подольскихъ церквей, направилась въ Братскій монастырь. Здѣсь собралось уже множество народа, учениковъ, друзей и знакомыхъ, пришедшихъ отдать послѣдній прощальный долгъ почившему. Въ числѣ присутствовавшихъ находился начальникъ края, почетный членъ Академіи, графъ А. П. Игнатьевъ. Печальный обрядъ отиѣванія усопшаго совершали всѣ три кіевскихъ іерарха, при участіи двухъ архимандритовъ

(инспектора Академіи Дмитрія и ректора семинаріи Іоаннікія), многихъ протоіереевъ (ключаря Софійскаго собора, П. И. Орловскаго, благочиннаго Ш. А. Троицкаго, настоятеля Владимірскаго собора, Г. Королькова, члена Консисторіи, П. Г. Преображенскаго и друг.) и іереевъ,— всего собралось духовенства до 50 человекъ, состоявшихъ почти исключительно изъ учениковъ Ивана Иг—ча. Предъ началомъ оти́ванія выступилъ на солеѣ ученикъ и товарищъ по школѣ, сослуживецъ по Академіи и другъ почившаго, славный нашъ витія, В. Θ. Пѣвницкій и сказалъ сердечную, глубоко почувствованную рѣчь, не разъ прерывавшуюся его слезами и приведшую въ слезы всѣхъ окружающихъ.

„Съ невыразимою скорбію выступаю я воздать послѣднюю дань любви присному мнѣ мужу разума, чести и добра, нынѣ лежащему во гробѣ, и боюсь, что слезы, которыя я не въ силахъ сдерживать въ настоящіе, горькіе для меня, дни, воспрепятствуютъ мнѣ излить предъ вами хотя малую долю того, чѣмъ переполнена потрясенная, до глубины взволнованная душа моя.

Вы ждете отъ меня утѣшеній вѣры. Знаю я, что съ этого священнаго мѣста приличнѣе всего раздаваться слову вѣры и неложнаго упованія. Знаю, что утѣшенія вѣры, небеснымъ свѣтомъ освѣщающей темные пути наши,—благодатный, цѣлебный бальзамъ для души, терзаемой скорбію. Но вамъ ли, изучающимъ глаголы живота вѣчнаго, повторять сладостныя утѣшенія вѣры? И безъ нашего напомниманія вы свято храните ихъ въ сердцахъ своихъ. Всѣ мы знаемъ и вѣруемъ, что блаженъ путь, въ онъже идетъ почившій собратъ нашъ и наставникъ; всѣ мы вѣруемъ, что ему уготовано мѣсто упокоенія, въ которомъ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Всѣ съ благоговѣйною покорностію подчиняемся неисповѣдимымъ опредѣленіямъ Промыслителя, благоволившаго взять отъ насъ душу усопшаго, какъ полный и спѣлый колось, въ небесную житницу свою, гдѣ будетъ хранима она до дня послѣдняго суда и воскресенія, до дня воздаянія каждому изъ насъ по дѣламъ нашимъ.

Блаженъ путь, въ который идетъ почившій! Но наше бренное естество невольно содрагается, когда предъ нимъ во очю является смерть, которой не сотворилъ Господь, и которая вошла въ нашъ родъ, какъ грозное наказаніе за преслушаніе воли Божіей. Блаженъ путь почившаго! Но наше сердце сжимается и трепещетъ, когда изъвлекается изъ среды живыхъ на вѣки близкій и дорогой намъ человѣкъ, съ которымъ мы связаны крѣпкими и разнообразными узами, и слезы, непрощенныя слезы, текутъ изъ глазъ, когда насильственно разрываются эти узы, производя глубокое болѣзненное ощущеніе во всемъ существѣ нашемъ. И пусть текутъ эти слезы! Не грѣховны онѣ. Самъ Господь, всесильный Владыка жизни, возмущился духомъ и прослезился надъ умершимъ другомъ своимъ Лазаремъ, котораго воскресилъ отъ мертвыхъ (Іоан. XI, 33—35). Не грѣховны онѣ. Сама Церковь приглашаетъ насъ плакать и рыдать, когда мы помышляемъ о смерти и видимъ во гробѣ лежащую по образу Божію созданную нашу красоту, бездыханну, безстрастну, не имущую вида, ниже доброты. Итакъ теплыми слезами проводимъ въ хладную могилу взятаго отъ насъ возлюбленнаго собрата нашего, и будемъ плакать надъ нимъ слезами любви, растворенной вѣрою. И какъ не плакать и не сѣтовать намъ? Мы лишились въ усопшемъ того, кто долгое время былъ славою и украшеніемъ дорогой всѣмъ намъ Академіи? Какъ не предаваться грусти? Опустѣлъ скромный кружокъ нашъ, котораго онъ былъ душею, который согрѣвалъ онъ теплою своего любящаго сердца, общительнаго, отзывчиваго на все доброе. Какъ не сѣтовать вамъ, юные питомцы наши, которыхъ мы съ почившимъ могли считать присными чадами своими. Вы потеряли мудраго руководителя—наставника, богатаго обильными сокровищами знаній, всегда скорога на помощь вамъ, всегда готоваго на заступленіе ваше во дни напастей вашихъ? Какъ

не плакать вамъ, родные и близкіе покойнаго? Среди васъ не стало такъ любезнаго вамъ человѣка, который былъ опорою дома, всѣми нами глубоко чтимаго, который былъ вашимъ мудрымъ совѣтникомъ и утѣшителемъ, который своимъ участіемъ вносилъ такъ много улады въ многопечительную жизнь вашу. Но я дерзну прибавить слово и о себѣ. Какъ мнѣ не болѣзновать? Я потерялъ давняго, неизмѣннаго, самаго искренняго друга. Не годъ, не два продолжался союзъ нашъ, а болѣе четырехъ десятилѣтій, и на такомъ длинномъ пространствѣ времени никакое темное облако (не обинуясь скажу это) не омрачало нашихъ чистыхъ доброжелательныхъ отношеній. Со мною дѣлилъ Нонъ всѣ радости, заботы и печали свои; мнѣ вполне открыто было его прекрасное сердце, полное благодати и любви. И давно уже сопряглись наши души, какъ душа Давида съ душою Ионаана, и *удивися любовь его отъ мене, паче любви женскія* (1 Цар. 1, 26). Болѣе сорока лѣтъ мы шли рука объ руку, вмѣстѣ дружно неся тяготу работы, на насъ возложенной. Соединенные союзомъ любви и единомыслія, мы, какъ двѣ натянутыя струны на одномъ музыкальномъ инструментѣ, издавали согласный тонъ, звукъ котораго усиливался отъ взаимнаго сопряженія. Но вотъ одна струна насильственно порвана рукою смерти. Что станеть съ другою, оставшеюся струною! Будеть ли она способна по прежнему издавать свой обычный звукъ? Не приспѣло ли и ей время сдвинуться съ мѣста своего? Къ тебѣ, Владыко живота моего, надъ гробомъ друга обращаю молитвенный вопль: направи стопы мои, а може хочещи, въ тотъ остатокъ дней, какой угодно милосердію Твоему даровать смиренному рабу Твоему! Но умѣрь скорбь свою, мятущаяся душа! Разсѣйте облако печали и вы всѣ, въ чьемъ сердцѣ болѣзненно потозвалась смерть почившаго! Не будетъ болѣе съ нами возлюбленнаго собрата нашего. Не будемъ мы болѣе видѣть лица его, не услышимъ его

пріятныхъ бесѣдъ и разумныхъ совѣтовъ. Но въ наше утѣшеніе, а вмѣстѣ и въ наше назиданіе, онъ оставляетъ намъ свой чистый, незапятнанный образъ. Будемъ хранить его, какъ наше дорогое сокровище, и будемъ передавать его изъ рода въ родъ грядущимъ поколѣніямъ. Почившій, отходя изъ здѣшняго міра, непостыдно могъ приложить къ себѣ слова Апостола: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончавъ, въру соблюдохъ* (2 Тим. IV, 7). А мы съ полнымъ дерзновеніемъ можемъ приложить къ нему и послѣдующія слова: *прочее убо соблюдается ему вънеизмѣнныя правды, егоже воздасть ему Господь въ день онъ, праведный Судія.* *Подвигомъ добрымъ подвизахся.* Смотрите на длинный путь, имъ пройденный. Онъ весь исполненъ неустаннаго и плодотворнаго труда. На нивѣ, нами воздѣлываемой, онъ проводилъ широкую и глубокую борозду и сѣялъ на ней чистое сѣмя, трудясь изо дня въ день, не слагая рукъ и въ своемъ трудѣ опережая другихъ, и служа для нихъ образцомъ и поощреніемъ. И чистое сѣмя, имъ сѣемое и возвращаемое, созрѣвало и приносило плодъ не здѣсь только, гдѣ призванъ былъ онъ на дѣланіе свое: оно разносилось по всѣмъ предѣламъ нашего необъятнаго отечества, собираемо и чтимо было даже за его предѣлами. Къ его голосу со вниманіемъ прислушивались всѣ, служащіе отечественной наукѣ, и при возникавшихъ спорахъ по вопросамъ изъ области знаній, имъ разрабатываемой, у него искали послѣдняго рѣшенія, указующаго путь къ открытію истины. Отъ Щедродателя Бога ему даровано было пять талантовъ для воздѣлыванія, и трудомъ многихъ лѣтъ онъ приумножилъ эти таланты и принесъ Господу другіе пять талантовъ, — и душа его (мы вѣримъ) слышитъ нынѣ сладкій гласъ Господа: *добръ, рабе благодѣтельный и върный: о малъ былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѣ. XXV, 21).

Теченіе скончавъ. Давно уже почившій собратъ нашъ достигъ предѣла, переступивъ который труженики науки мо-

гутъ искать покоя, и не неся служебнаго бремени, за прежніе труды получать полное вознагражденіе; достаточное для обезпеченія старости. Но братъ нашъ, нынѣ нами оплакиваемый, не слагалъ съ себя бремени и не искалъ покоя и за предѣломъ узаконенныхъ лѣтъ. Онъ шелъ за раломъ, не смотря на слабѣющія свои силы, до послѣдняго издыханія, не прекращалъ живаго просвѣтительнаго слова и не выпускалъ изъ рукъ пера, орудія своей работы, до приступа послѣдней болѣзни, низведшей его въ могилу. И голосъ его, не смотря на старѣющія силы, по прежнему былъ силенъ и звученъ, по прежнему преклонялъ къ себѣ вниманіе ищущихъ свѣта и знанія. Двѣ силы удерживали его на трудовомъ поприщѣ, — это безграничная любовь къ Академіи, которая была для него второю матерію, и безъ связи съ которой онъ не могъ представить своего существованія; это далѣе преданность наукѣ, воздѣлывать которую было наслажденіемъ его жизни. Онъ скорбѣлъ, и не разъ и не два высказывалъ мнѣ свое глубокое сожалѣніе, что новыя заботы¹⁾, имъ на себя воспринятыя въ послѣднее время, отвлекали его отъ Академіи и любимыхъ имъ научныхъ занятій, и онъ хотѣлъ докончить только годъ служенія въ своей новой должности, чтобы потомъ снова всего себя посвятить наукѣ и Академіи.

Въру соблюдохъ. И эта свѣтлая черта, цѣнная въ особенности въ очахъ Божіихъ, красуется въ чистомъ, достойномъ, дражаемомъ образѣ почившаго. Воспитанный подъ кровомъ церковнымъ, онъ, восходя въ силу разума, не утерять той теплоты вѣры, которую вселяли въ него поученія отца-добраго пастыря и молитвы благочестивой матери, какъ то, къ несчастію, бываетъ съ иными, прельщенными умомъ своимъ; а напротивъ чѣмъ болѣе восходилъ онъ отъ силы въ силу въ разумѣ, тѣмъ болѣе утверждался въ вѣрѣ, свою мудрость зем-

¹⁾ Но должности церковнаго старосты недавно освященнаго Владимірскаго Собора.

ную стараясь соединять съ мудростію небесною, направляющею мысль нашу на неложные пути въ исканіи истины и осіявающею божественнымъ свѣтомъ предметы вѣдѣнія, неразгаданные для оземленившагося ума. Къ Богу щедротъ и всякія утѣхи стремилась душа его, чая отъ Него всякаго даянія блага и избавленія отъ всѣхъ золъ, постигающихъ насъ на путяхъ нашего земнаго странствованія. Мы привыкли всегда видѣть его благоговѣйнымъ молитвенникомъ въ храмахъ Божіихъ. Это устремленіе благочестивой души его къ Богу особенно замѣтно было въ послѣдніе годы, и оно побудило его, не смотря на немощи, неразлучныя съ старостію, посвятить свое время и свои силы хлопотливому служенію въ новопостроенномъ славномъ святомъ храмѣ, которому прилежалъ онъ и въ долгіе годы его построенія. Воспринявъ это служеніе, онъ уже не въ воскресные и праздничные дни только, но и въ будніе являлся въ храмъ для совершенія дѣла своего служенія и для изліянія молитвенныхъ чувствъ предъ Богомъ, Хранителемъ судебъ нашихъ. Когда почувствовалъ онъ приближеніе кончины живота своего, онъ возжелалъ войти въ прискреннее единеніе съ Господомъ чрезъ принятіе Пречистаго Тѣла и Пречистой Крови Его, и, очистивъ себя отъ грѣховъ, съ благоговѣіною вѣрою принялъ святыя Тайны, а затѣмъ, въ мирѣ совѣсти и въ надеждѣ воскресенія, тихо отошелъ къ Господу.

Итакъ рабе благій и вѣрный! Вниди въ радости Господа твоего. Мы разлучаемся съ тобою въ несомнѣнномъ упованіи, что Господь въ послѣдній день суда увѣнчаетъ тебя вѣнцомъ правды, который уготованъ всѣмъ, возлюбившимъ явленіе Его и свято блюющимъ завіты Его. Аминь“.

Затѣмъ началось отпѣваніе почившаго, во время котораго говорили рѣчи студенты и профессоръ Академіи. Студентъ IV курса В. Лебедевъ въ рѣчи выражалъ глубокое сожалѣніе, что студенты лишились въ лицѣ почившаго «смиратичнаго настав-

ника, разъяснявшего имъ съ каедръ судьбы церкви Христовой на Руси, завѣщавшаго своимъ примѣромъ образецъ трудовой до глубокой старости, до гробовой доски жизни, оставившаго въ нашей памяти образецъ рѣдкой кротости, привѣтливости, незлобія истинной гуманности и спускавшаго за свою плодотворную дѣятельность общее уваженіе даже внѣ стѣнъ академическихъ...». Студентъ того же курса Ал. Бурговъ въ своей рѣчи, обращаясь къ почившему, между прочимъ, говорилъ слѣдующее: «Запечатлѣлась въ душахъ нашихъ твоя простая, безыскусственная, но живая бесѣда, исполненная христіанскаго духа и силы. Памятно намъ краснорѣчіе сердца, искренно убѣжденнаго въ истинѣ евангельской и собственнымъ опытомъ познавшаго ея силу. Но съ зимъ христіанскимъ умомъ, съ обиліемъ знанія, у тебя соединилось дорогое качество историка-христіанина, это — незлобивое, младенчески-довѣрчивое, простодушное сердце. Многосвѣдущій историкъ весь былъ кротость, чистосердечіе, любовь, простота, откровенность; въ этомъ, добрый наставникъ, полагалъ ты свое христіанское званіе...». Студентъ 3-го курса Алекс. Глаголевъ въ своей рѣчи обратилъ вниманіе на то, что нынѣ для дорогого почившаго, «маститаго служителя науки, вѣры и церкви Христовой, неугомимаго просвѣтителя духовнаго юношества, — нынѣ окончилось для него время труда, время дѣланія и началось время суда и воздаянія». Какого же рода судъ ожидаетъ почившаго? «Извѣстенъ (говорить ораторъ) намъ судъ общественнаго мнѣнія, который можетъ быть только восхваленіемъ почившаго, не только какъ истиннаго ученаго, но и какъ истиннаго христіанина, на всѣхъ производившаго обаяніе любвеобильности, кротости, почти дѣтскаго незлобія. Есть затѣмъ судъ исторіи. И онъ долженъ быть только благопріятнымъ для памяти почившаго, оставившаго послѣ себя многочисленныя и богатые вклады въ церковно-историческую науку... Но для почившаго насталъ еще судъ, который одинъ только и дорогъ для него въ данное время, — это всеправедный судъ Божій... Чувство долга и любви къ почившему налагаютъ на насъ священную обязанность — споспѣшествовать вождѣльному исходу для него сего безконечно важнаго суда. Что же для сего сдѣлать? Молиться объ усопшемъ Христу Богу, да не низведетъ почившаго

по грѣхамъ его на мѣсто мученія, но да вчинитъ его, идѣже свѣтъ животный»... Предъ пѣніемъ «прїидите послѣднее пѣлованіе» профессоръ Академіи А. А. Дмитріевскій произнесъ рѣчь, въ которой весьма рельефными чертами охарактеризовалъ почившаго, какъ профессора, товарища и семьянина. Назвавъ Ив. Иг—ча именемъ «добрѣйшій», ораторъ напомнилъ слушателямъ, что съ этимъ эпитетомъ почившій былъ извѣстенъ между товарищами, друзьями и знакомыми и притомъ не только въ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, но и далеко внѣ его, въ земляхъ южно-славянскихъ и на православномъ Востокѣ. И дѣйствительно, «безпримѣрная благость (по словамъ оратора), неисчерпаемая доброта чистой души Ивана Иг—ча составляли основную отличительную черту характера этого рѣдкаго человѣка. Съ этою свѣтлою чертою онъ является предъ нами рѣшительно всюду, и въ наукѣ, и въ обществѣ, при своихъ сношеніяхъ съ товарищами-сослуживцами, съ многочисленными учениками, бывшими и настоящими питомцами Академіи, даже съ простыми случайными знакомыми». Доброта Ив. Иг—ча, какъ профессора, обнаруживалась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ съ необыкновенною снисходительностію относился къ трудамъ молодыхъ и немолодыхъ ученыхъ. дѣлая о нихъ почти всегда самые лестные отзывы. Товарищи по службѣ глубоко цѣнили и искренно любили почившаго, какъ «благожелательнѣйшаго сочлена, никогда и никому чрезъ всю свою жизнь не сдѣлавшаго зла, чуждаго пристрастія, узкой партійности, умудреннаго житейскимъ опытомъ совѣтника-руководителя, оживлявшаго скромныя товарищескія торжества своимъ блестящимъ, полнымъ остроуміемъ и огнемъ словомъ». Кромѣ профессорскихъ обязанностей, Ив. Иг—чъ несъ множество другихъ обязанностей, въ качествѣ члена разныхъ ученыхъ и благотворительныхъ обществъ. «Пользуясь добротою характера покойнаго, всѣ эти общества, а равно и частныя лица налагали на него множество порученій и обязанностей, которыя онъ выполнялъ съ рѣдкою добросовѣстностію. Эти побочныя членскія и иныя обязанности, не давая покойнику никакихъ матеріальныхъ выгодъ, причиняли ему много огорченій, напрасныхъ волненій и душевныхъ тревогъ, сильно надломившихъ его и безъ того некрѣпкій организмъ». Въ концѣ своей многосодержательной и глубоко-

прочувствованной рѣчи, ораторъ говорилъ о почившемъ, какъ примѣрномъ семьянинѣ, нѣжномъ супругѣ и многопечительномъ отцѣ своего единственного сына. Въ заключеніе онъ выразилъ почившему отъ себя лично глубокую признательность за тѣ добрые совѣты и наставленія, какими онъ пользовался при своихъ учено-литературныхъ занятіяхъ.

Послѣ этого начался печальный, глубоко трогательный обрядъ прощанія съ почившимъ, который длился очень продолжительное время, по причинѣ желанія множества лицъ отдать послѣднее цѣлованіе дорогому покойнику. Гробъ усопшаго былъ вынесенъ на рукахъ его товарищей, учениковъ, родныхъ и почитателей. Печальное шествіе отправилось изъ Братскаго монастыря къ мѣсту погребенія Ив. Иг—ча—на Щекавицкое кладбище, куда провожали его инспекторъ Академіи, архим. Димитрій, наставники и студенты Акад., носящіе священный санъ, священники Владимірскаго Собора и настоятели многихъ другихъ церквей. На могилѣ сказана была студентомъ IV курса М. Алабовскимъ краткая, но глубоко прочувствованная рѣчь, и прочитаны были съ большимъ воодушевленіемъ стихи студентомъ II курса Ан. Вѣлгородскимъ. По опущеніи гроба въ могилу и преданіи тѣла землѣ всѣми студентами и служащими пропѣта была церковная пѣснь «Со святыми упокой»., произведшая на присутствовавшихъ глубоко-трогательное впечатлѣніе. Погребеніе почившаго окончилось около 5 ч. вечера, послѣ чего всѣ наставники и принимавшіе участіе въ отпѣваніи священники приглашены были, по доброму старому обычаю, къ преосв. Сильвестру на поминальную трапезу, во время которой всѣ съ глубокимъ сожалѣніемъ вспоминали объ утратѣ дорогого наставника и товарища.

Скорбь Академіи раздѣляютъ многія лица, знавшія почившаго и приславшія (на имя преосв. ректора Академіи, или вдовы покойнаго, или В. Ѳ. Пѣвницкаго) телеграммы и письма съ выраженіемъ соболѣзнованія объ утратѣ дорогого профессора. Такія телеграммы получены, вскорѣ послѣ смерти Ивана Иг—ча, между прочимъ отъ слѣдующихъ лицъ: 1) г. товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, В. Е. Саблера, 2) высокопр. Иеронима, архіеп. литовскаго, 3) преосв. Ириней, еп. подольскаго, 4) преосв. Іосифа, еп. брестскаго, 5) Казанской дух. Академіи, 6) Волынской дух. семи-

нариі, 7) Кишиневской дух. семинаріи, 8) Тифлисской дух. семинаріи, 9) прот. В. И. Лебедева, 10) профес. Новорос. университета, И. А. Линниченко, 11) законоучителя Ставропольской гимназіи, свящ. П. Руткевича, 12) преподавателя Орлов. дух. семинаріи, А. И. Георгіевскаго.

Въ девятый день, по кончинѣ Ивана Иг—ча (въ воскресенье, 19 января), въ Братскомъ монастырѣ, послѣ литургіи отслужена была преосвящ. Сильвестромъ, при участіи архим. Димитрія, наставниковъ и студентовъ, носящихъ священныи санъ, панихида, на которой присутствовали профессора, студенты Академіи и множество почитателей почившаго.

Такая же панихида отслужена была во Владимірскомъ Соборѣ настоятелемъ Собора, прот. І. Корольковымъ, при участіи протоіереевъ А. Г. Лебединцева, К. І. Оуменко, священниковъ—В. А. Соколова, Г. А. Тихомірова и И. Г. Тарасевича. На панихидѣ присутствовали г. ректоръ и профессора Университета, председатель славянскаго комитета Т. Д. Флоринскій, представители Общества Нестора лѣтописца, нѣкоторые профессора Академіи и очень много знакомыхъ и друзей почившаго. Предъ началомъ панихиды настоятелемъ Собора произнесена была слѣдующая рѣчь.

„Девятый день уже минулъ съ тѣхъ поръ, какъ Кіевская Академія лишилась высокочтимаго, многоученаго и добрѣйшаго своего наставника и товарища, а Владимірскій Соборъ—многопопечительнаго старосты Ивана Игнатьевича. Намъ доселѣ какъ-то не хочется вѣрить, что такъ быстро, такъ неожиданно оставилъ насъ на вѣки нашъ усердный сотрудникъ и неизмѣнный руководитель въ занятіяхъ по Академіи и по Собору. Намъ кажется, что вотъ, по окончаніи церковной службы, изъ за этихъ колоннъ войдетъ въ алтарь нашъ добрѣйшій Иванъ Игнатьевичъ и съ обычно-краткою и вѣжливою улыбкою обратится къ намъ съ какимъ нибудь предложеніемъ касательно благоустройства въ здѣшнемъ храмѣ. Но тщетны наши надежды, напрасны ожиданія! Нашъ заботливый сотрудникъ не придетъ болѣе къ намъ, не облегчитъ нашихъ трудовъ по этому храму. Онъ лежитъ бездыханный

во гробу, далеко отъ насъ, подъ сѣнію другого храма, возлѣ котораго покоятся его присные, родные. Намъ остается только жить воспоминаніями о такомъ дорогомъ, нынѣ рѣдко встрѣчающемся, человѣкѣ, какъ почившій, и посредствомъ молитвы продолжать входить съ нимъ въ общеніе.

Долговременно и глубоко плодотворно было служеніе Ивана Игнатьевича родной Академіи. Это былъ образецъ истиннаго профессора и товарища: постоянно занятый какою-либо серьезною учено-литературною работою, онъ трудился до послѣднихъ дней своей жизни, не жалѣя своихъ силъ и своего, издавна не крѣпкаго, здоровья. Но мало того, что почившій самъ, по искренней любви къ наукѣ, постоянно трудился; онъ всячески содѣйствовалъ, чтобы и другіе, подобно ему, также съ любовію занимались наукою. Если кто-либо изъ студентовъ или наставниковъ обращался къ нему за руководствомъ при своихъ занятіяхъ,—онъ не только не скупился на совѣты и указанія, а напротивъ съ особою любовію и, какъ говорится, дорогою душою, дѣлился съ молодыми и немолодыми учеными всѣми своими свѣдѣніями и имѣвшимися въ его обширной библіотекѣ пособіями. Мы увѣрены, что память о такомъ необыкновенно добромъ и многосвѣдущемъ профессорѣ, 43 года прослужившемъ родной Академіи, перейдетъ въ роды родовъ, въ самыя отдаленныя поколѣнія.

Кратковременно было служеніе почившаго здѣшнему храму въ должности церковнаго старосты,—всего 5 мѣсяцевъ. Но и въ этотъ краткій періодъ времени усопшій успѣлъ высказать добрыя и благородныя черты своего характера—искреннюю сердечность и отзывчивость ко всѣмъ нуждамъ храма, причта и служащихъ при храмѣ. Ко всякимъ просьбамъ и заявленіямъ ихъ онъ относился съ замѣчательною внимательностію и сердечною готовностію исполнить ихъ. Въ первые дни и недѣли предъ освященіемъ и по освященіи Собора, онъ всецѣло посвятилъ себя нуждамъ храма, на вре-

мя почти совсѣмъ оставивши свои многолѣтнія, столь любимыя имъ, ученія занятія. Всѣ лица, знавшія почившаго, удивлялись его необычайной дѣятельности и распорядительности по Собору и къ глубокочтимуому, стяжавшему между кievлянами славу своею ученостію, старцу-профессору относились еще съ большимъ уваженіемъ и признательностію.

Особое вниманіе къ почившему со стороны его товарищей, учениковъ, друзей и знакомыхъ высказалось по смерти его. Всѣ три кievскихъ іерарха приходили сюда молиться объ упокоеніи его души; на панихидахъ, совершавшихся въ этомъ храмѣ при участіи многочисленнаго кievскаго духовенства, перебивало великое множество народа; гробъ его, стоявшій здѣсь, утопалъ во множествѣ самыхъ разнообразныхъ вѣнковъ, принесенныхъ отъ чистаго сердца и глубокаго уваженія къ почившему. Перенесеніе тѣла усопшаго изъ Владимірскаго Собора въ Братскій монастырь походило на необыкновенно торжественную процессію, рѣдко нами виданную. При отпѣваніи тѣла его въ Братскомъ монастырѣ выразились необычайная любовь, уваженіе и признательность къ почившему въ тѣхъ глубоко-сердечныхъ и трогательныхъ рѣчахъ, которыя лились, можно сказать, цѣлымъ потокомъ изъ устъ его сослуживцевъ и учениковъ.

Такимъ образомъ и отъ Академіи и отъ Владимірскаго Собора возданы почившему возможныя земныя почести. Но не въ томъ теперь, братіе-христіане, нуждается душа усопшаго; она имѣетъ нужду въ нашей усердной молитвѣ о почившемъ,—да проститъ ему Милосердый Господь вольная и невольная прегрѣшенія. Будемъ же, друзи, знаеміи и сродницы, возможно чаще возносить свои молитвы о рабѣ Божіемъ Іоаннѣ, да вселитъ Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь“.

Съ такою сердечною участливостію, съ такимъ глубокимъ, искреннимъ и всеобщимъ сожалѣніемъ похоронили ученики—до-

рогого и добрѣйшаго наставника, родные и знакомые—незамѣнимаго и рѣдкаго человѣка, оставившаго между всѣми самую добрую по себѣ память. Во имя любви къ почившему позволяемъ себѣ пригласить многочисленныхъ учениковъ его, а особенно среди кievскаго духовенства, наипаче вспоминать о немъ въ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго.

Прот. Г. Корольковъ.

Одна изъ желательныхъ мѣръ къ развитію пастырскаго учительства.

Никто не будетъ теперь оспаривать, что въ послѣднее время пастырская проповѣдь съ церковной кафедры стала чаще и чаще оглашать слухъ предстоящихъ и молящихся въ храмѣ Божіемъ. Такъ дѣлается въ городахъ, такъ и въ селахъ. Въ настоящей замѣткѣ мы будемъ имѣть въ виду, однако же, собственно сельскіе приходы, гдѣ священники также старательно взялись за проповѣдь. Проповѣди эти, на сколько намъ извѣстно, заимствуются ими частію изъ нѣкоторыхъ духов. журналовъ, а частію изъ отдѣльныхъ сборниковъ поученій того или другого, излюбленнаго священникомъ, автора. Доброе дѣло, положимъ, и это: лучше сказать въ церкви поученіе хоть чужое, да хорошее, чѣмъ—никакого. Но все таки остается желать, чтобы священники въ тоже время не лѣнились писать и произносить поученія и своего собственнаго сочиненія. Почему это желательно—сейчасъ увидимъ, а равно укажемъ при семъ и на средство къ осуществленію сего желанія на самомъ дѣлѣ.

Прежде всего, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что священникъ, хотя-бы окончившій курсъ въ дух. Семинаріи и съ успѣхомъ, если не возьметъ пера въ руки для составленія проповѣди долгое время, (а къ сожалѣнію такіе случаи бываютъ), съ теченіемъ времени, онъ почти разучивается писать. Мы, конечно, тутъ не разумѣемъ ни церковно-служебной письменности, ни частной; ибо можно написать (и хорошо написать) какую нибудь дѣловую бумагу, письмо, газетную или журнальную какую статейку,—но въ тоже время, отвыкнувъ и разучившись, написать дов. слабо церковную проповѣдь. Ибо, иное дѣло—литература перваго рода,

иное—последняго. Въ последнемъ случаѣ, кромѣ особаго рели-
 гiously-нравственнаго настроенія, (безъ котораго и написать про-
 повѣдь хорошо нельзя, ибо только *отъ избытка сердца* хорошо
говорятъ уста...),—нуженъ еще и особый навыкъ, сноровка и
 умѣнье, приобретаемые наиболѣе практикою. Къ сожалѣнью нужно
 сказать, что, на сколько намъ извѣстно, писаніе собственныхъ про-
 повѣдей практикуется у насъ далеко не всѣми священниками.
 Чтобы убѣдиться въ семъ, стоитъ только запросить по сему пред-
 мету уѣздныхъ оо. протоіереевъ, которымъ цензура проповѣдей
 много лѣтъ подлежала; они, навѣрное, дадутъ по совѣсти отвѣтъ
 далеко не утѣшительный. Такой-же отвѣтъ дали и нынѣ суще-
 ствующіе окружные цензоры изъ опытнѣйшихъ священниковъ. А
 между тѣмъ, оо. благочинные, какъ кажется, вовсе не забираютъ
 справокъ по сему предмету отъ цензоровъ, а прямо, по первой от-
 мѣтной графѣ въ Кліров. вѣдомостяхъ, отмѣчаютъ многихъ свя-
 щенниковъ «весьма хорошо и отлично хорошо»,— «говоритъ пропо-
 повѣди в. усердно»,— «говоритъ неопустительно» и проч. Но по
 прямому смыслу вопроса въ графѣ: «изъ *ученыхъ* кто сколько про-
 повѣдей говорилъ».. тутъ разумѣть, конечно, нужно проповѣди
 именно своего сочиненія; ибо къ чему-бы тутъ стояло и слово «изъ
ученыхъ»? А между тѣмъ, по отмѣткѣ судя, ею можетъ б. отли-
 ченъ священникъ, и никогда ничего не пишущій своего, а только
 лишь по книжкѣ говорящій, что можетъ дѣлать невозбранно и
 священникъ, не окончившій полнаго Семина. курса, и даже діа-
 конъ, съ благословенія священника. А между тѣмъ—*строгое на-
 блюденіе оо. благочинныхъ за составленіемъ каждымъ изъ священ-
 никовъ, оконч. полный курсъ Семинаріи, проповѣдей своего сочине-
 нія, принесло-бы двоякую пользу* (въ этомъ и суть нашей замѣтки):
 соблюлась-бы этимъ и правильность отмѣтокъ въ Кліров. вѣ-
 домостяхъ, сообразно точному смыслу ихъ рубрикъ,—и священ-
 ники, зная о семъ, не желая отстать одинъ отъ другаго, поощря-
 лись-бы больше и больше въ составленіи основательныхъ и назидательныхъ поученій. Но что важнѣе всего, и что тутъ мы имѣемъ
 особенно въ виду, такъ это то, что акуратное, ежегодное состав-
 леніе своихъ поученій выработало-бы современемъ у всѣхъ свя-
 щенниковъ способность часто говорить складно и основательно,

хотя и простыя, но назидательныя бесѣды съ своими прихожанами, въ особенности при воскресныхъ и праздничныхъ внѣбогослужебныхъ съ ними собесѣдованіяхъ. Не всегда же у священника есть подъ рукою сборникъ поученій,—не всегда, тѣмъ болѣе, есть время написать слово и рѣчь; не всегда даже есть время подробно, хоть и въ умѣ, составить и планъ поученія. Продолжимъ это примѣромъ: приходите вы, положимъ, на собесѣдованіе съ прихожанами въ школу, гдѣ уже болѣе ретивыя сельскіе грамотѣи, еще до прихода вашего, выпросивъ книжку у школьнаго учителя, уже читають что-нибудь для себя полезное и занимательное въ бытовомъ, или религіозно-нравств. отношеніи. Вы, помолившись обыкновенно, не желая перебивать совѣмъ (чтобы пожалуй не сконфузить) читающаго, сами на время дѣлаетесь его слушателемъ. Представьте же себѣ, что среди чтенія вы наталкиваетесь на такую мысль, которую вы хотѣли-бы еще больше развить и освѣтить т. ск. въ умахъ своихъ слушателей соответствующими и утверждающими мѣстами изъ св. Писанія, изреченій св. Отцевъ церкви и пр. Когда ужъ тутъ приготовляться къ рѣчи? Вы тутъ должны уже быть наготовѣ—во всеоруженіи Слова Божія и святоотеческихъ изреченій и мнѣній, подтверждаемыхъ часто самою жизнію и дѣяніями святыхъ людей. Вамъ остается, послѣ этого, только складно и къ мѣсту приложить все это въ своей рѣчи, которая всегда должна быть ясна, раздѣльна и толкова. Вотъ тутъ-то и сослужилъ бы вамъ службу пріобрѣтенный вами навыкъ писать свои поученія, тѣмъ болѣе, что при семъ вы часто и совершенно необходимо, для подтвержденія своихъ мыслей и наставленій высшимъ авторитетомъ, должны будете заглядывать и въ книги св. Писанія ветх. и нов. завѣта и въ житія св. отцевъ, ихъ творенія и проч. А нашъ простой народъ какъ любитъ эту аргументацію! Пиша часто свои поученія, пастыри Церкви (въ особенности это нужно сказать о молодыхъ священникахъ) къ пріобрѣтеннымъ въ школѣ познаніямъ, будутъ, такъ сказать, невольно и незамѣтно для самихъ себя, пополнять свои знанія изъ священ. Писанія и святоотеческихъ книгъ. А это не *«едино ли на потребу»* для уснѣха нашей проповѣди? Но скажетъ кто-либо: «я, читая и чужія проповѣди, могу все это замѣтить». Полно! Такъ-ли? Нѣтъ,—вы

лучше все это замѣтите, если сами пороетесь въ Библии, въ житіяхъ святыхъ и проч..

Скажетъ еще кто, что строгое наблюденіе оо. благоч. надъ сказываніемъ священниками своихъ поученій будетъ уже отзывать какой-то школой? Да Боже мой! И вся-то жизнь наша не есть ли школа? Мудрая поговорка—«вѣкъ живи—вѣкъ учись» и здѣсь приложима.

Да не посѣтуютъ, однако, на меня мои дорогіе собратья по священству за настоящую замѣтку. Въ этомъ случаѣ и я могу сказать нѣчто подобное тому, что сказалъ Апостоль Коринѳянамъ въ 1 къ нимъ Посланіи (4, 14), хотя конечно я, грѣшный, всей силы словъ наставленія апостольскаго приложить къ себѣ не смѣю. Да и не ко всѣмъ сельскимъ священникамъ можетъ относиться настоящая замѣтка...

Одинъ изъ сельскихъ священниковъ.

Голосъ сельскаго священника.

Въ данное время между священниками старыми—формалистами и молодыми еще не опытными, но самонадѣянными, по случаю выдачи неполныхъ предбрачныхъ документовъ своимъ прихожанамъ, происходятъ часто пререканія и даже личныя неприятели,—а для бѣдныхъ прихожанъ лишнее хожденіе изъ прихода въ приходъ. А посему мы полагаемъ не лишнимъ предложить своимъ юнымъ собратіямъ для руководства нижеслѣдующую форму предбрачнаго документа.

Предбрачное свидѣтельство № 00.

Дано сіе, кievской епархіи, чигиринскаго уѣзда, 3 благочинническаго округа, александровской волости, села Антоновки крестьянину собственнику, Свято-Покровской церкви прихожанину, Андрею Иванову Бычку (бывшему 5 лѣтъ въ военной службѣ), въ томъ, что онъ православнаго вѣроисповѣданія, неграмотенъ, необходимымъ молитвословія хорошо знаетъ, ума здраваго, подъ судомъ и церковною епитиміею не былъ и не состоитъ, ежегодно бываетъ у исповѣди и св. Таинъ причастія, отъ роду имѣетъ тридцать шесть лѣтъ (какъ родился 12 января 1861 года № 13

по метрику), *холостъ*, — или, послѣ перваго брака, совершеннаго 14 января 1890 года № 6 по обыску, *вдовъ*; жена его Марія Θεодорова урожденная Бондарь — крестьянка, 26 лѣтъ, умерла отъ родовъ 5 мая 1896 года № 49 по метрику, — и на вступленіе во второй законный бракъ съ прихожанкою Николаевской церкви, села Трилѣсь, того же уѣзда, округа и волости, крестьянкою собственницею, дѣвицею Александрю Павловою Крюкъ (или съ вдовою послѣ перваго брака крестьянкою NN, мужъ которой Иванъ Петровъ Постолай умеръ 13 апрѣля 1895 года № 10 по метрику), послѣ троекратнаго оглашенія, произведеннаго въ приходской Антоновской Покровской церкви, января 8, 13 и 10 дня 1897 года, препятствія со стороны родителей, родственниковъ и мѣстнаго приходскаго причта никакого не имѣется; въ чемъ, съ приложеніемъ церковной печати, своимъ подписомъ удостовѣряють. С. Антоновка. 26 января 1897 года.

Настоятель церкви N

Псаломщикъ N

Certus.

Библиографическія замѣтки.

I.

1) Подвижники, борцы и страдальцы за вѣру православную и землю свято-русскую. Отъ начала христіанства на Руси до позднѣйшихъ временъ. Первый выпускъ. Состав. священ. М. Едлинскій Кіевъ. 1896 года. 300 стр. цѣна 1 р. 25 коп.

2) Чудотворныя иконы Нерукотвореннаго Спаса, Божіей Матери и Святые Угодники Божіи, за помощью къ которымъ прибѣгаетъ народъ нашъ въ различныхъ болѣзняхъ и житейскихъ нуждахъ. Свящ. М. Едлинскаго. Кіевъ 1897 года. 213—IV. Цѣна съ перес. 1 рубль.

Въ первой изъ означенныхъ книгъ почтенный авторъ излагаетъ жизнь и дѣла тѣхъ благочестивыхъ и доблестныхъ мужей русскихъ, которые памятны въ исторіи своими подвигами и страданіями за вѣру православную и отечество. Проще сказать, это житія русскихъ святыхъ, преимущественно святителей, князей и иноковъ, съ добавленіемъ, гдѣ слѣдовало, нѣсколькихъ краткихъ

историческихъ очерковъ (русскіе славяне до принятія христіанства, — татарскій погромъ, разореніе Владиміра, разореніе Кіева, татарская неволя и др.). Сообразно съ своей задачей, изъ русскихъ святыхъ авторъ и отмѣчаетъ именно тѣхъ, жизнь и подвиги которыхъ, направлены были ко благу русской народности, — на которыхъ особенно видны знаменія милости Божіей къ русской землѣ, пути промышленія Божіи о нашемъ отечествѣ. Сказанія о распространеніи и утвржденіи христіанства на Руси при Владимірѣ и его сподвижникахъ, авторъ затѣмъ излагаетъ повѣствованіе о Кіево-Печерской обители и ея достохвальныхъ инокахъ въ первые три вѣка существованія послѣдней. Здѣсь помѣщено 14-ть жизнеописаній достохвальныхъ иноковъ Кіево-Печер. Лавры. Далѣе авторъ излагаетъ 32 жизнеописанія другихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ, которые положили труды свои за святую Русь. Изложеніе кончается событіями XV-го вѣка. Можно думать, что жизнеописанія расположены по хронологическимъ датамъ. Но житія св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго авторъ не помѣстилъ.

Книга эта читается съ большимъ интересомъ. Это — и житія русскихъ святыхъ и русская исторія въ жизнеописаніяхъ доблестныхъ и святыхъ подвижниковъ русской земли. Книга издана весьма чисто, — печать крупная и четкая, но брошюровка неудачна. Цѣна книги довольно высокая (при 18^{3/4} печ. листа 1 р. 25 коп.). что и затруднитъ желательное пріобрѣтеніе ея въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ.

Съ такимъ же глубокимъ интересомъ читается и другая отмѣчаемая выше книга того-же автора. Здѣсь авторъ излагаетъ всю извѣстную исторію нѣкоторыхъ чудотворныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери, — а также и житія угодниковъ Божіихъ, къ которымъ русскій народъ прибѣгаетъ въ своихъ болѣзняхъ и нуждахъ житейскихъ. Авторъ старательно выясняетъ почему одному святому народъ молится объ избавленіи отъ зубной боли, другому объ избавленіи отъ блудной страсти, третьему — объ избавленіи своего скота отъ болѣзни и язвы, — иному объ исцѣленіи отъ глазныхъ болѣзней, иному — объ исцѣленіи отъ запоя, — отъ лихорадки и пр. Объясненія этому авторъ находитъ весьма легко въ томъ или иномъ характерѣ жизни святого или событіяхъ этой жизни. — Изъ

чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, которыя особенно почитаются народомъ и всѣмъ образованнымъ классомъ, авторъ не упомянулъ о Смоленской Божіей Матери — Одигитріи, которою, какъ извѣстно, стараются благословлять вступающихъ въ бракъ. Книга эта весьма полезна и необходима для пастырей Церкви, — и мы должны съ удовольствіемъ отмѣтить ее въ числѣ настольныхъ книгъ приходского священника. Цѣна книги, хотя и не дешевая, но доступная; печать чистая и четкая, но брошюровка опять таки неудачная.

II.

3) Описаніе открытія честныхъ мощей Святителя Θεодосія Углицкаго, Черниговскаго Чудотворца. Доцента Академіи свящ. Θ. Титова. Кіевъ 1896 г. 62 стр.

Эта брошюрка есть оттискъ изъ журнала «Труды Кіев. дух. Академіи» № 9 за 1896 годъ. Содержаніе ея слѣдующее: 1) описаніе открытія честныхъ мощей св. Θεодосія; 2) значеніе черниговскаго торжества и 3) жизнеописаніе св. Θεодосія. Въ небольшомъ предисловіи къ описанію открытія св. мощей Θεодосія авторъ указываетъ, что слава и торжество Чернигова есть слава и торжество и Кіева, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Кіевской дух. Академіи, воспитанникомъ которой былъ святитель Θεодосій. Кіевская дух. Академія, говоритъ авторъ, единственная среди своихъ духовныхъ сестеръ — другихъ академій имѣетъ великое и рѣдкое счастье — въ числѣ своихъ бывшихъ питомцевъ видѣть угодниковъ Божіихъ, достигшихъ блаженства своею богоугодною жизнію и причисленныхъ русскою православною Церковью къ лику святыхъ. Въ лицѣ св. Θεодосія, Кіевская Академія пріобрѣтаетъ для себя уже третьяго святого ученика, третьяго своего угоднаго молитвенника предъ престоломъ Божиимъ.

Такъ какъ авторъ былъ представителемъ отъ Кіевской Академіи на черниговскомъ торжествѣ 9-го сентября 96 г., то особенный интересъ пріобрѣтаетъ именно описаніе имъ открытія честныхъ мощей св. Θεодосія. Это уже читается, какъ рассказъ очевидца. Глубоко прочувствовано и прекрасно выяснено авторомъ значеніе черниговскаго торжества для всей Христіанской вѣры и для русской Православной церкви. Обстоятельно, съ достаточными

разъясненіями и поучительными указаніями составлено и жизнеописаніе св. Θεодосія.

Прекрасный даръ памяти и благоговѣнія Кіевской духовной Академіи своему святому ученику—угоднику Божію.

Свящ. А. Клитинъ.

Извѣстія и замѣтки.

— Въ липовецкомъ и уманскомъ уѣздахъ школьное дѣло съ каждымъ годомъ идетъ значительными шагами впередъ. Года три еще тому назадъ, въ пятомъ округѣ липовецкаго уѣзда не было ни одного правоспособнаго учителя, самыя школы казались жалкими лачужками, половина почти изъ нихъ состояла изъ «школъ грамоты», съ жалованьемъ для учителей въ 30—40 р. въ годъ. Въ настоящее же время контингентъ учителей значительно улучшился. Часто встрѣчаются лица съ образованіемъ духовныхъ семинарій, женскихъ духовныхъ училищъ и болѣе всего двухклассныхъ министерскихъ школъ. Жалованье учителямъ увеличено,—вмѣсто прежнихъ «старыхъ мужицкихъ хатъ» красуются приличныя вполне зданія. Крестьяне желаютъ посылать дѣтей своихъ въ школу, да и сами стремятся къ тому, чтобы не отставать отъ своихъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ школахъ устраиваются «вечернія занятія», которыя посѣщаютъ взрослые и даже женатыя мужики. Особенно много содѣйствуетъ развитію школьнаго дѣла новый викарій Кіевской епархіи, Сергій, епископъ уманскій. Во время своей ревизіи въ октябрѣ мѣсяцѣ епископъ Сергій то ласковымъ словомъ, то архипастырскимъ увѣщаніемъ, во многихъ селахъ убѣдилъ крестьянъ устроить приличныя помѣщенія для школъ. Въ нѣкоторыхъ же селахъ онъ убѣдилъ даже вновь устроить школы. Не мѣшаетъ сказать объ этомъ фактѣ подробнѣе. Преосв. Сергій во время ревизіи своей прибылъ въ м. Монастырища, липовецкаго уѣзда. Осмотрѣвъ всѣ четыре находящіяся здѣсь церкви, епископъ пожелалъ посѣтить и церковно-приходскія школы. Но тутъ онъ узналъ, что въ обоихъ Монастырищахъ съ ихъ предмѣстьями (Аврамовка и Летичъ 9000 н.) существуетъ только одна одноклас. министерская школа и ни одной церк.-приходской. Мировой посрелникъ г. Ба-

баевъ, по распоряженію Преосвященнаго, созвалъ сельскій сходъ, на которомъ Владыка убѣдилъ крестьянъ добровольно открыть у себя въ приходѣ по школь. Крестьяне единогласно постановили: «открыть въ м. Монастырищахъ въ каждомъ приходѣ по школь». Для этой цѣли они ассигновали 600 руб.,—изъ нихъ 480 руб. на жалованье учителямъ, а 120 руб. на первоначальное обзаведеніе. Самъ Преосв. обѣщалъ исходатайствовать пособіе на устройство зданія для этихъ юныхъ школь. Дай Богъ побольше архіерейскихъ ревизій съ такими благими результатами ¹⁾..

Неофициальной части редакторъ, прот. *Павель Троицкій*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

П. и В. БРАЖНИКОВЫХЪ

въ Кіевѣ существуетъ съ 1864 года.

Александровская площадь домъ Покровскаго.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ВИНА ДЛЯ ЦЕРКВИ:

Рагумъ № 30-й 10 руб. за ведро.

Церковное « 28-й 7 руб. за ведро.

Рагумъ « 30-й 65 коп. за бутылку.

Церковное « 28-й 45 коп. за бутылку.

Вина нашей разливки имѣють на пробкѣ клеймо фирмы: «Торговый домъ О. и В. Бражниковы». По желанію, вина высылаются по желѣзной дорогѣ съ наложеннымъ платежемъ.

¹⁾ Эта корреспонденція дополняетъ и исправляетъ то, что было напечатано на стр. № 2 К. Е. В.—Ред.

II-й годъ изданія

иллюстрированныйъ

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЕРЕВНЯ,

(подъ редакціей П. Н. Елагина)

имѣющей задачей распространять практически-полезныя по сельскому хозяйству свѣдѣнія, пригодныя главнымъ образомъ для небольшихъ хозяевъ.

Учеными Комитетами Министерствъ Народнаго Просвѣщенія и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ журналъ «ДЕРЕВНЯ» допущенъ въ бібліотеки всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Министерствомъ народнаго Просвѣщенія журналъ «Деревня» допущенъ въ бесплатныя народныя читальни.

Программа журнала: отрасли сельскаго хозяйства, ремесла и домоводство.

Безплатныя приложенія: сѣмена хорошихъ сортовъ сельскохозяйственныхъ растеній, планы и чертежи хозяйственныхъ построекъ и рисунки на отдѣльныхъ листахъ.

Срокъ выхода журнала ежемѣсячный, сброшюрованными книжками, съ иллюстраціями въ текстѣ и съ приложеніемъ чертежей и рисунковъ на особыхъ листахъ.

Выдержки изъ отзывовъ о журналѣ „Деревня“.

Газета «Новое Время» № 7419—22 Октября 1896 года: «Въ нынѣшнемъ году былъ сдѣланъ опытъ изданія дешеваго сельскохозяйственнаго журнала «Деревня». Опытъ вышелъ очень удачный и успѣшный. При цѣнѣ всего въ три рубля съ пересылкой, «Деревня» выходила ежемѣсячно хорошенькими книжками съ множествомъ рисунковъ и хромофотографированныхъ приложеній, исполненныхъ очень хорошо. Содержаніе каждой книжки состояло изъ двухъ короткихъ, но дѣльныхъ и ясно написанныхъ статейъ на самыя разнообразныя темы, но всегда чисто практически излагавшихъ предметъ. Это направленіе намъ кажется очень цѣннымъ

для сельско-хозяйственного журнала. Многие из деревенских жителей читывали в книжках и журналах и знают, что имъ надо было бы у себя сдѣлать, но какъ это сдѣлать—тутъ они запинаются на первыхъ же шагахъ и... откладываютъ задуманное до лучшихъ временъ. Помочь имъ перейти отъ словъ къ самому дѣлу—эту то задачу и поставилъ себѣ журналъ, насколько можно судить по первому его году. Среди сельскихъ хозяевъ журналъ былъ принятъ, повидимому, очень сочувственно; первыя двѣ книжки его были напечатаны даже вторымъ изданіемъ, и нельзя не сказать что успѣхъ этотъ—добросовѣстно заслуженный успѣхъ.

«Записки Императорскаго общества сельскаго хозяйства Южной Россіи», № 4—Апрѣль 1896 г.: «Выборъ статей и характеръ ихъ изложенія имѣютъ въ виду самаго простаго читателя. При этомъ большая часть статей снабжена рисунками и чертежами. Отъ души желаемъ широкаго распространенія журналу «Деревня», самому дешевому изъ всѣхъ сельско-хозяйственныхъ изданій. Несмотря, однако, на всю дешевизну, журналъ издается весьма опрятно и на хорошей бумагѣ, такъ, что большаго ни съ внутренней, ни съ внѣшней стороны нельзя требовать».

Подписная цѣна на журналъ «Деревня»: за годъ, 12 выпусковъ со всѣми приложеніями, съ доставкой и пересылкой 3 р.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: С.-Петербургъ, уголъ Большой Морской и Кирпичнаго переулка, д. 3—13. Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова (Кузнецкій мостъ).

№ 4 сданъ на почту 16 февраля.

Содержаніе: Рѣчь по поводу безпор. въ учеб. завед.—Бесѣда предъ вступл. въ св. Четырех.—Помилуй мя Боже.—Попытка къ разр. вопр. перенес. гробницы Ярослава на тепереш. мѣсто.—Некрологъ И. И. Малышевскаго (окончаніе).—Одна изъ мѣръ къ улучшенію пастырскаго учительства.—Голосъ сельск. священника.—Библиографія. Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 февраля 1897 г.

Цензоръ, проф. Академіи, прот. *Г. Корольковъ.*

Типографія Корчакъ-Новицкаго, Михайловск. ул. д. № 4